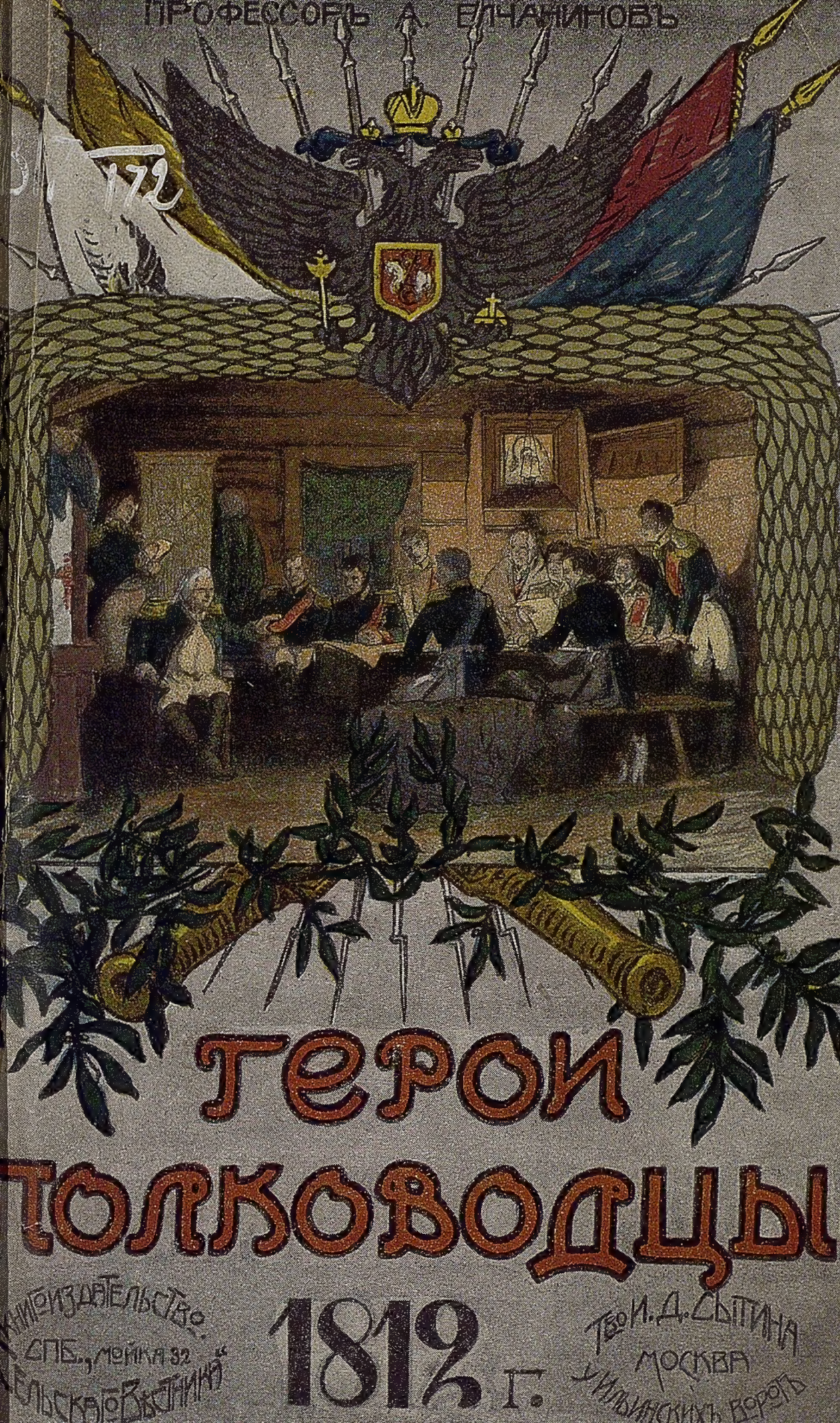
B17 — 172.


ПРОФЕССОРЪ А. ЕЛЧАНИНОВЪ
ГЕРОИ
ПОЛКОВОДЦЫ
1812 г.

131 Т72

Проф. А. Г. Елчаниновъ.

ГЕРОИ-ПОЛКОВОДЦЫ

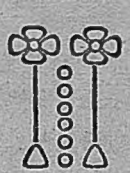
1812 года.

Цѣна 10 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
655066

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СПБ., МОЙКА 32.
„СЕЛЬСКАГО ВѢСТНИКА".



ТВО И.Д.СЫТИН
МОСКВА
У ИЛЬИНСКИХЪ ВОРО

1. Воины по образу и подобію Суворова.

Сто лѣтъ назадъ Россія переживала тяжелое время.

Императоръ французовъ Наполеонъ, поразившій весь міръ громомъ своихъ побѣдъ, — грозный завоеватель, передъ которымъ трепетала и падала ницъ почти вся Западная Европа, — обратилъ, наконецъ, силы свои и покоренныхъ имъ народовъ на Россію, выставилъ противъ насъ свыше шестисотъ-тысячное полчище изъ войскъ «двадесяти языкъ». Во главѣ арміи онъ поставилъ знаменитѣйшихъ своихъ маршаловъ и самъ лично принялъ предводительство надъ лучшею частью «великой арміи».

И вотъ, подъ возгласъ Наполеона: «Россія увлекается рокомъ!»,— полчища эти перешли, въ началѣ іюня 1812 г., безъ объявленія войны, Нѣманъ. Идя могучимъ и всесокрушительнымъ потокомъ, въ началѣ августа они уже завладѣли древнимъ русскимъ оплотомъ Смоленскомъ, а еще черезъ четыри недѣли, послѣ грознаго раската грома подъ Бородинымъ, были уже въ Москвѣ...

Положеніе было тяжелое, по мнѣнію многихъ—отчаянное. Первопрестольная столица занята, разграблена, сожжена. Коренныя русскія области — Витебская, Смоленская, Московская губерніи — опустошены и разорены. Путь на Петербургъ—подъ угрозой. Пути внутрь Россіи, черезъ Полѣсье, также были во власти врага. Остановились торговля и промышленность. Всѣ ждали скораго нашего конца, многіе злорадно учитывали, чѣмъ поживиться за нашъ счетъ...

И вдругъ черезъ мѣсяцъ послѣ занятія Первопрестольной русской столицы, Наполеонъ, 7 октября 1812 г., двинулся обратно изъ Москвы, *«чтобы сблизиться со своими резервами»*, какъ писалъ онъ въ Парижъ. Прошло еще меньше мѣсяца, послѣ ряда кровавыхъ боевъ подъ Малоярославцемъ, Вязьмой, Дорогобужемъ, и вотъ онъ былъ уже съ совершенно разстроенными своими войсками въ имъ же опустошенномъ Смоленскѣ. Еще черезъ двѣ недѣли жалкіе остатки «великій арміи», послѣ Березинской переправы, бѣжали въ безпорядкѣ, брошенные своимъ вождемъ, къ Вильнѣ и далѣе, черезъ Ковну, въ Восточную Пруссію, на Вислу. Къ Рождеству 1812 г., спустя $6^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ

вторженія врага, ни одного вооруженнаго непріятеля не осталось въ предѣлахъ русскихъ, и только сотни тысячъ труповъ и груды костей обозначали путь движенія гордаго завоевателя.

Черезъ годъ «побѣдительными» (по выраженію Суворова) русскими войсками, вмѣстѣ съ другими, къ нимъ теперь примкнувшими, непріятель былъ оттѣсненъ за Рейнъ, а черезъ 3 мѣсяца, въ отместку за Москву, наши войска съ торжествомъ вступили въ Парижъ.

Наполеонъ палъ. Сбылись слова Державнаго Вождя великаго русскаго народа: «*На зачинающаго—Богъ*».

Въ чемъ же причина такого великаго, небывалаго успѣха?

Во-первыхъ — въ единодушномъ рѣшеніи всѣхъ, отъ мала и до велика, въ Россіи — свершить до конца свой долгъ, бороться до послѣдней капли крови, но побѣдить и не дать торжествовать надъ собою врагу.

Во-вторыхъ — въ величіи духа, дружно и смѣло проявленнаго всѣми при осуществленіи этой великой задачи.

Въ-третьихъ — въ полномъ единеніи Царя съ народомъ.

«Я не положу оружія, доколѣ хотя одинъ вооруженный непріятель останется въ предѣлахъ обширной Моей Имперіи», «Я скорѣе отращу себѣ бороду и удалюсь въ нѣдра Сибири, нежели подпишу миръ, постыдный для чести и достоинства Россіи», — сказалъ Царь, — и народъ единодушно отвѣтилъ ему: «Отецъ нашъ, ангелъ нашъ, веди насъ, бери у насъ все, мы—Твои»...

Росли, какъ изъ-подъ земли, новыя силы, умножались средства, неслись единодушно пожертвованія... Партизаны, народныя ополченія, все увеличиваясь въ числѣ и пополняясь даже женщинами, духовными лицами и дѣтьми, безпокоили врага въ то время, какъ войска сначала удерживали его напоръ и замедляли его стремленіе, а затѣмъ, выждавъ должнаго времени, сами устремились на непріятеля, дабы его сокрушить.

Наконецъ, четвертою причиною нашихъ успѣховъ, въ 1812—14 гг., являются наши войска, ихъ превосходный духъ, искупавшій слабость числа и удесятерявшій ихъ силы.

Но *войска безъ вождей — немыслимы*. Еще древніе римляне говорили: «Лучше войско барановъ, предводимое львомъ, нежели войско львовъ, предводимое бараномъ».

А у насъ въ 1812 г. было войско львовъ, и **предводили имъ львы** же.

Въ годину великихъ испытаній 1812 года Россія *уцѣлѣла, потому что уцѣлѣла ея армія, уцѣлѣли ея войска*. А войска ея уцѣлѣли потому, что на нихъ еще ярко горѣлъ тогда свѣтъ славы «Екатерининскихъ орловъ» и ихъ сопровождала повсюду тѣнь великаго «россійскихъ войскъ побѣдоносца», Александра Васильевича Суворова, усердіемъ и подвигами его учениковъ.

Этотъ великій человѣкъ сумѣлъ показать намъ всѣмъ лучшіе пути; онъ вдохновилъ насъ на-вѣки къ высочайшимъ подвигамъ. Онъ властно

двинулъ насъ впередъ по пути побѣдъ и славы словами: «Чудо-богатыри! Мы—русскіе! Съ нами—Богъ!»

Внимательное изученіе показываетъ, что война 1812 года сдѣлана Суворовскими учениками, — полководцами, полными его духа, «воинами по его образу и подобію», умѣвшими воспитать и обучить войска по его «Наукѣ побѣждать», водить ихъ въ бой съ его «Умѣньемъ побѣждать». Спаситель Родины, Кутузовъ былъ любимцемъ и ученикомъ Суворова, бралъ съ нимъ Измаилъ въ 1790 г. и былъ здѣсь его «правою рукою, хотя и шелъ на лѣвомъ крылѣ». Багратіонъ въ походѣ въ Италіи и въ снѣгахъ Швейцаріи въ 1799 г. остановилъ на себѣ особое вниманіе Суворова. Милорадовичъ былъ крестникомъ и любимымъ сподвижникомъ великаго вождя. Платовъ первый отвѣтилъ на военномъ совѣтѣ подъ Измаиломъ: «Штурмъ» и удостоился первый объятія Суворова. Ермоловъ отличался подъ руководствомъ Суворова въ 1794 г. въ Польшѣ, Барклай-де-Толли, Невѣровскій и Витгенштейнъ брали съ нимъ Прагу. Тормасовъ воевалъ, подъ предводительствомъ Суворова, въ Крыму и въ Турціи, а подъ Прагою удивилъ храбростью своею самого Суворова. Раевскій и Коновницынъ начали свою славу въ томъ же походѣ, а равно храбрый Кульневъ, заслужившій подъ Прагою особое благоволеніе фельдмаршала. Тучковы всѣ трое были близки Суворову, а одинъ изъ нихъ, Тучковъ 3-й, особенно выдѣлился въ Швейцарскомъ походѣ, какъ равно кн. Горчаковъ и Винцингероде—въ Италіи. Багговутъ сопровождалъ Суворова въ Польшѣ, Толь въ Швейцарскомъ походѣ. Славнѣйшіе и мужественные Остенъ-Сакенъ и Остерманъ—Толстой также пріяли свое боевое крещеніе и воспитаніе изъ рукъ Суворова. У него же получилъ боевое крещеніе гр. Ламбертъ. Десятки и сотни менѣе громкихъ именъ, — до вождей народнаго возстанія включительно, — были, въ свою очередь, Суворовскими учениками.

Многіе, кромѣ того, были учениками его учениковъ, участниками его общей работы, проводниками его мыслей о свободномъ творчествѣ въ военномъ дѣлѣ, горячими поклонниками его начала самодѣятельности, гордаго свободнаго русскаго духа и твердой, непреклонной воли, въ какихъ бы то ни было обстоятельствахъ на войнѣ и въ бою...

Войска наши въ 1812 году являлись прямымъ наслѣдіемъ Суворова. Они были вручены его любимымъ сподвижникамъ, а эти послѣдніе высоко держали знамя своего учителя и выполнили то, что онъ завѣщалъ: «уняли мальчика, который широко шагалъ» (*«широко шагаетъ мальчикъ, пора его унять»*, говорилъ Суворовъ про молодого Бонапарта) и водрузили русскія знамена на стѣнахъ того самаго Парижа, куда такъ горячо и страстно стремился *великій старецъ* на склонѣ своихъ дней, — и изъ Италіи и изъ Швейцаріи, — сквозь всѣ злостныя ковы австрійскаго главнаго военнаго совѣта.

2. М. И. Кутузовъ.

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, спаситель Россіи въ 1812 году, стоитъ во главѣ всѣхъ героевъ полководцевъ этого вѣчно славнаго и вѣчно приснопамятнаго года: «сей, — по опредѣленію Пушкина, — властелинъ, сей идолъ сѣверныхъ дружинъ, маститый стражъ страны державной, смиритель всѣхъ ея враговъ, — сей остальной изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ»...

Къ войнѣ 1812 года 67-лѣтній Кутузовъ уже былъ покрытъ громкою воинскою славою и только что подарилъ Россіи «Богомъ дарованный» (по выраженію Императора Александра I) Бухарестскій миръ съ Турками. Онъ былъ любимѣйшимъ ученикомъ и сподвижникомъ Суворова. Всѣ вспоминали, какъ въ 1790 году, Кутузовъ, на безсмертномъ Суворовскомъ приступѣ Измаила, велъ лѣвую колонну, которая должна была овладѣть Килійскими воротами и ворваться въ крѣпость. Но войска наши были отбиты два раза. Кутузовъ извѣстилъ о томъ Суворова.

— Скажите ему,—отвѣчалъ Рымникскій герой,—что я уже послалъ донесеніе Императрицѣ о покореніи Измаила, и что я назначаю Кутузова Измаильскимъ комендантомъ.

Кутузовъ, во главѣ Херсонскихъ гренадеръ, сдѣлалъ послѣднее отчаянное усиліе и овладѣлъ двумя ближайшими бастіонами. Донося о взятіи Измаила, Суворовъ заявилъ: «Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правою моею рукою». Особенно же вспоминали то, что, когда Кутузовъ спросилъ у Суворова: «Что значили слова, сказанныя имъ во время приступа», то получилъ въ отвѣтъ:

— Ничего. Кутузовъ знаетъ Суворова, а Суворовъ знаетъ Кутузова. Если бы не былъ взятъ Измаилъ, мы оба умерли бы подъ его стѣнами.

Вспоминали и другой отзывъ Суворова про Кутузова: «*Хитеръ, хитеръ, его самъ Рибасъ* [1]) *не проведетъ*». Говорили, что если не силой, то умомъ и хитростью Кутузовъ побѣдитъ Наполеона.

Все общество было убѣждено, что лишь одинъ Кутузовъ, любимецъ и ученикъ Суворова, можетъ руководить нашими дѣйствіями въ борьбѣ съ Наполеономъ. Военные и особенно нижніе чины видѣли въ немъ прямого *преемника Суворову*.

Въ самомъ началѣ Отечественной войны маститый вождь оставался какъ бы въ тѣни, и только Петербургское дворянство единогласно избрало его начальникомъ Петербургскаго ополченія.

Между тѣмъ, Россія переживала тяжелыя испытанія. Войска наши спѣшно уходили отъ границъ вглубь страны. Пылали коренные русскіе города, разорялись русскія богатыя области. Былъ отданъ французамъ

---

[1]) Адмиралъ, сподвижникъ Суворова, извѣстный своею хитростью.

Витебскъ. Палъ подъ ударами врага Смоленскъ. Французы были уже на дорогѣ къ Москвѣ. Народъ волновался. Войска открыто роптали. Вражда между главнокомандующими нашими обѣими арміями, осторожнымъ Барклаемъ-де-Толли и пылкимъ, предпріимчивымъ суворовцемъ княземъ Багратіономъ, безъ объединяющей ихъ единой, общей власти, была губительна для дѣла. Общественное мнѣніе настойчиво указывало на Кутузова. Рѣшеніе этого вопроса Государь передалъ Особому Комитету изъ лицъ, пользовавшихся исключительнымъ довѣріемъ Его.

Свѣтл. кн. М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.

Комитетъ единогласно нашелъ: «*что недѣятельность въ военныхъ операціяхъ происходила отъ того, что не было надъ всѣми дѣйствующими арміями положительной единогласной власти, и сколь въ настоящее время невыгодно такое раздробленіе власти, столь, напротивъ того, необходимо общее оной соединеніе*». При выборѣ же вождя, Комитетъ единогласно постановилъ ввѣрить дѣло Кутузову. Извѣстіе о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими противъ Наполеона, было встрѣчено во всей Россіи съ невыразимымъ восторгомъ.

Кутузовъ сознавалъ громадное превосходство своего противника (Наполеона), и это сознаніе, ни на минуту не покидавшее русскаго главнокомандующаго, опредѣлило и образъ его дѣйствій въ предстоявшей борьбѣ: время, обстоятельства и хитрость. Кромѣ того, старый вождь умѣлъ внушить безграничное довѣріе къ себѣ русскаго солдата и всего народа. Главнокомандующій являлся передъ войсками по-суворовски, на маленькой казачьей лошадкѣ, въ старомъ походномъ сюртукѣ безъ эполетъ, въ фуражкѣ и съ нагайкою черезъ плечо. Одинъ видъ его вызывалъ неподдѣльный восторгъ. Ко всѣмъ своимъ заслугамъ и качествамъ Кутузовъ присоединялъ преимущество старшинства по службѣ надъ всѣми главнокомандующими нашихъ трехъ армій (Барклаемъ-де-Толли, Багратіономъ, Тормасовымъ). Наконецъ, имя Кутузова, природ-

наго русскаго, было русское, а это въ Отечественную войну 1812 года тоже имѣло громадное значеніе.

29 іюня, Государь пожаловалъ Кутузову княжеское достоинство, а 8 августа, призвавъ его къ себѣ въ Каменноостровскій дворецъ, объявилъ о назначеніи его главнокомандующимъ всѣми русскими арміями и ополченіями, и уполномочилъ его дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, только строжайше воспретилъ вступать въ мирные переговоры съ Наполеономъ. Великій старецъ,какъ говорилъ онъ самъ вечеромъ въ день своего назначенія въ кругу родныхъ своихъ, *«услышалъ повелѣніе Государя съ христіанскимъ смиреніемъ,но безъ робости,какъ призваніе свыше»*. Такъ смотрѣли тогда и всѣ русскіе люди на высокое назначеніе заслуженнаго воина. Такъ взираетъ на это событіе и нынѣ благодарная Россія, считая,по справедливости,что гласъ народа,дѣйствительно,былъ въ этомъ случаѣ гласомъ Божіимъ.

Прямо отъ Государя Кутузовъ поѣхалъ въ Казанскій соборъ, помолиться передъ чудотворной иконой Божьей Матери. Снявъ съ себя здѣсь ордена и украшенія, онъ долго творилъ колѣнопреклоненную молитву передъ ликомъ Пресвятой Заступницы, испрашивая у Нея силъ духовныхъ и тѣлесныхъ для предстоявшаго великаго дѣла во главѣ русскаго воинства. До самаго отъѣзда изъ Петербурга онъ ежедневно молился въ Казанскомъ соборѣ и въ другихъ церквахъ, глубоко сознавая, что безъ помощи Божіей его человѣческія силы ничего не могутъ сдѣлать.

11 августа, состоялся его отъѣздъ изъ столицы. Благословляя его, народъ восклицалъ:

— Спаси насъ! Побей супостата!

Путь его изъ Петербурга къ войскамъ казался непрерывнымъ торжественнымъ шествіемъ. Жители городовъ и селеній выходили на дорогу, привѣтствовали его, даже становились на колѣни. Пріѣхавъ къ арміи, принялъ онъ почетный караулъ и сказалъ, глядя на солдатъ:

— Можно ли все отступать съ такими молодцами?

Эти слова быстро облетѣли армію, гдѣ тотчасъ создалась поговорка: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ».

По всей Россіи разнеслась вѣсть, что, когда народный вождь появился передъ арміей въ Царевѣ-Займищѣ, надъ его головой поднялся огромный орелъ и сопровождалъ старца-главнокомандующаго при объѣздѣ войскъ. Это было принято за счастливое предзнаменованіе, и еще больше поднялся духъ войскъ. Въ нѣсколько часовъ солдаты точно преобразились: они слились съ своимъ вождемъ и готовы были слѣдовать за нимъ, куда угодно.

Кутузовъ прибылъ къ войскамъ съ готовымъ и самостоятельнымъ замысломъ дальнѣйшаго веденія войны, поставившимъ его самого въ ряду величайшихъ полководцевъ міра. Его предшественникъ, незабвенный Барклай-де-Толли, сохранилъ для Россіи войско и передалъ Кутузову его въ полномъ порядкѣ. Кутузовъ же не только сберегъ армію, но и

воспользовался ею чтобы уничтожить врага. Мы ясно понимаемъ, что одинъ лишь Кутузовъ могъ рѣшиться на неравный бой при Бородинѣ и на оставленіе столицы, священной въ понятіяхъ русскаго народа. Мы твердо сознаемъ, что одинъ лишь онъ могъ взять на свой отвѣтъ и выдержать до конца замыселъ преслѣдовать Наполеона, не рискуя нашими войсками и достигнутыми успѣхами и ограничиваясь однимъ ускореніемъ естественнаго развала войскъ врага: «*Все это развалится и безъ меня*», говорилъ Кутузовъ. Еще отъѣзжая изъ Петербурга къ арміи, на довольно нескромный вопросъ одного изъ ближайшихъ своихъ родныхъ: «Неужели вы, дядюшка, надѣетесь разбить Наполеона?»—Кутузовъ отвѣчалъ: «Разбить... Нѣтъ. А обмануть — надѣюсь». И «старая сѣверная лисица»,—какъ звалъ его Наполеонъ,—дѣйствительно, обманула величайшаго полководца. Кутузовъ хорошо зналъ, чего ожидала Россія отъ вождя своихъ армій, и потому, съ перваго же дня своего назначенія, при всякомъ случаѣ, высказывалъ намѣреніе сразиться съ Наполеономъ, а сраженію при Бородинѣ сумѣлъ дать видъ побѣды, глубоко утѣшившей русскія сердца и даже примирившей ихъ отчасти съ оставленіемъ Москвы. Всѣ поняли, что «дѣдушка Кутузовъ, — по мѣткому выраженію народной пѣсни, — заманилъ въ Москву французовъ». Тарутинскимъ сидѣньемъ Кутузовъ окончательно усыпилъ Наполеона, партизанской и народной войной приготовилъ ему конечную гибель, — а вся вторая половина похода 1812 года была сплошнымъ торжествомъ генія русскаго вождя — героя изъ героевъ, спасителя своей Родины.

Съ изгнаніемъ остатковъ полчищъ Наполеона изъ предѣловъ нашего Отечества, въ декабрѣ, вся Россія привѣтствовала Кутузова, какъ своего избавителя; Государь наградилъ его орденомъ Св. Георгія 1-й степени (еще раньше) и титуломъ князя Смоленскаго; фельдмаршаломъ Кутузовъ пожалованъ былъ за Бородино. Въ концѣ 1812 года, по настоянію Государя, Кутузовъ выступилъ за границу и, продолжая поражать остатки спасшихся изъ Россіи французскихъ войскъ, вѣдрузилъ русскія знамена на берегахъ Эльбы. 16 апрѣля 1813 года, онъ умеръ въ Силезскомъ городкѣ Бунцлау, гдѣ прусскій король соорудилъ въ честь его памятникъ, съ надписью: «*До сихъ поръ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя Русскія войска, но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ днямъ его. Онъ спасъ Отечество и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя*».

И если это говорятъ чужіе, то что же должны чувствовать мы, спасенные вождемъ-героемъ и всѣмъ ему обязанные и за Россію-Мать, и за самихъ себя?!

Кутузовъ похороненъ въ Казанскомъ соборѣ (въ С.-Петербургѣ), украшенномъ слѣдами его побѣдъ: знаменами враговъ, жезлами ихъ вождей и ключами отъ непріятельскихъ крѣпостей.

Онъ принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей своего времени, обладалъ краснорѣчіемъ, умѣлъ привязывать къ себѣ сердца

и господствовалъ надъ умами. Неизмѣнны были веселость нрава его, очаровательность обращенія. Въ самыя опасныя мгновенія онъ оставался, повидимому, одинаково равнодушнымъ. Зрѣло обдумывалъ онъ всякое предпріятіе и строго подчинялъ расчету каждый свой шагъ. Онъ громилъ врага больше обманомъ, хитростью, маневрами, чѣмъ открытымъ боемъ, но вѣрно цѣнилъ и значеніе этого послѣдняго, когда все къ нему было готово. Кутузовъ достигалъ великихъ послѣдствій (въ 1805, въ 1811 г. въ Турціи — и въ 1812 г.) безъ шума и блеска, путемъ выдержки и терпѣнія, по его собственному выраженію — путемъ «*скромнаго поведенія*». Отъ того онъ, можетъ-быть, и недостаточно оцѣненъ у насъ до настоящаго времени. Иностранцы цѣнятъ его вѣрнѣе. «Изъ всѣхъ генераловъ, современниковъ Наполеона, только два, и то внѣ всякаго сравненія, во главѣ армій были достойны помѣряться съ нимъ, — эрцъ-герцогъ Карлъ и Велингтонъ. *Осторожный и хитрый Кутузовъ былъ, однако, его самымъ опаснымъ противникомъ*», говорятъ они.

Но, выполняя цѣль изгнанія Наполеона изъ Россіи, Кутузовъ не хотѣлъ полной его гибели: по мнѣнію нашего дальновиднаго вождя, это повлекло бы за собой черезмѣрное возвышеніе Англіи, что вовсе тогда не было желательно для Россіи. Такъ глубоко нашъ герой-полководецъ понималъ истинныя нужды своей Родины!

Кутузовъ до конца дней своихъ сохранилъ общее довѣріе войскъ. Когда, на канунѣ Люценскаго сраженія 1813 года, одинъ изъ адъютантовъ фельдмаршала привезъ свѣдѣнія объ его смерти, приказано было скрыть эту тяжкую вѣсть въ глубочайшей тайнѣ: такимъ образомъ— уже не было Кутузова, но русскія войска пошли въ бой,какъ будто бы руководимыя его тѣнью.

Пусть же это священное руководительство доблестнаго нашего вождя и знаменитыхъ его предшественниковъ, съ великимъ Державнымъ вождемъ—героемъ Полтавы—Петромъ и съ Суворовымъ во главѣ, и впредь не покидаетъ Русскую Державу и ея ратную силу въ годины тяжкихъ испытаній, и пусть благословеніе ихъ сойдетъ на наши войска въ ближайшей же предстоящей намъ, — по волѣ Господней и по Царскому слову,— борьбѣ съ оружіемъ въ рукахъ за честь, достоинство и счастье Россіи!

3. М. Б. Барклай-де-Толли.

Во время войны 1812 г., Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли съ честью соединялъ двѣ трудныя и отвѣтственныя должности — военнаго министра и главнокомандующаго 1-й западной арміей, мужественно и самоотверженно несъ на себѣ, одинъ, отвѣтственность за избранный способъ дѣйствій — уклоненіе отъ рѣшительнаго боя съ Наполеономъ, до полной нашей готовности и пережилъ рядъ горькихъ и тяжкихъ испытаній раньше, нежели его мысли восторжествовали—и правота была блистательно доказана.

Пройдя блестящую боевую школу (съ прикосновеніемъ, въ первые годы ея, къ славѣ Суворова въ польскомъ походѣ 1794 года на Прагу), Барклай къ 1812 году уже успѣлъ обезсмертить свое имя завоеваніемъ Финляндіи въ 1809 году и переходомъ суровой зимой, въ неблагопріятную погоду, по льду Ботническаго залива, черезъ проливъ Кваркенъ. Шли дни и ночи по ледянымъ нагроможденіямъ, ночевали на льду, почти не имѣли горячей пищи, — все это при морозѣ въ 15 и болѣе градусовъ. Барклай былъ все время съ войсками въ труднѣйшихъ мѣстахъ, подавалъ примѣръ терпѣнія и выносливости, сохранялъ неизмѣнное присутствіе духа. Почетный миръ со Швеціей былъ плодомъ этого безпримѣрнаго подвига. Императоръ Александръ, въ воздаяніе заслугъ Барклая, назначилъ его, 49 лѣтъ отъ роду, военнымъ министромъ.

М Б. Барклай-де-Толли.

Дѣятельно готовя войска къ войнѣ съ Наполеономъ, Барклай получилъ затѣмъ 1-ю западную армію и, какъ старшій по должности, до назначенія Кутузова, былъ истиннымъ руководителемъ военныхъ дѣйствій. Онъ взялъ на себя провести въ жизнь высоко-геніальный, но мало понятный современникамъ, замыселъ [1]) завлечь Наполеона во внутрь Россіи, ослабить его безпрерывнымъ движеніемъ, нападеніями сзади и сбоковъ, и затѣмъ уничтожить напоромъ всѣхъ нашихъ военныхъ и народныхъ силъ и средствъ.

Барклай не скрывалъ всей тяжести для себя, начать войну съ уступки родной земли врагу, съ отвода назадъ войскъ, рвавшихся въ бой.

Но разъ отступленіе было рѣшено, разъ оно стало тѣмъ болѣе необходимо, что войска наши, вопреки настояніямъ Барклая, были разбросаны въ началѣ войны вдоль всей границы, — онъ взялъ на себя нравственный долгъ—быть всегда въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и личнымъ присутствіемъ выводить армію изъ труднаго положенія.

Отступленіе 1-й западной арміи на соединеніе со 2-ю арміей кн. Багратіона и сраженія подъ Витебскомъ и Смоленскомъ ставятъ Барклая въ рядъ искуснѣйшихъ полководцевъ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ войны ему пришлось принять къ исполненію чужой замыселъ, подчиняться такъ называемому «плану Пфуля», — и только послѣ явной несообразности ухода войскъ 1-й арміи въ Дриссу, вмѣсто

---

[1]) Говорятъ, намѣченъ имъ еще въ 1807 г., когда онъ, раненый, лежалъ въ Мемелѣ.

движенія ихъ сразу на Смоленскъ, — Барклай сдѣлался хозяиномъ своихъ поступковъ.

И вотъ, уже походъ изъ Дриссы въ Витебскъ, показываетъ намъ все значеніе героя — полководца Барклая во главѣ наслѣдниковъ Суворовскаго духа, чудо-богатырей 1812 года. Въ три дня проходятъ 111 верстъ въ Витебскъ, бьютъ короткимъ ударомъ впередъ на Островну подошедшія головныя войска Наполеона и, какъ видѣніе, стройно, въ порядкѣ, ускользаютъ отъ его главныхъ силъ. По соединеніи въ Смоленскѣ съ Багратіономъ (22 іюля 1812 г.), Барклай снова переходитъ въ наступленіе, бьетъ французовъ у Молева Болота и, узнавъ о движеніи Наполеона южнѣе насъ въ тылъ намъ на Смоленскъ, успѣваетъ быстро вернуться къ Смоленску и изнурить Наполеона 3-дневнымъ боемъ. Когда же выяснилось огромное превосходство силъ врага, Барклай успѣваетъ вывести всѣ наши силы на Московскую дорогу, причемъ самъ находится все время въ тыловыхъ частяхъ и благодаря этому два раза спасаетъ своимъ личнымъ присутствіемъ войска отъ гибели: рано утромъ у Гедеоновки, гдѣ заблудившіяся ночью въ лѣсу наши войска вышли обратно къ Смоленску, прямо на главныя силы французовъ,—и у Валутиной горы (Лубина), гдѣ только его присутствіе и распорядительность помѣшали французамъ разрѣзать отступавшія наши войска взятіемъ Лубинскаго перекрестка дорогъ и тѣмъ погубить всѣ, еще не перешедшія перекрестокъ при движеніи изъ Смоленска на Москву, наши части.

Дойдя до Царева-Займища, онъ рѣшилъ дать генеральное сраженіе, но, по прибытіи Кутузова, поступилъ подъ его начальство. Сохраненіе арміи при отступленіи до Бородина и рыцарское подчиненіе новому вождю уже достаточно оцѣнены потомствомъ. За Бородинское сраженіе, гдѣ Барклай руководилъ центромъ и правымъ флангомъ, онъ получилъ Георгія 2-й степени. Здѣсь онъ поразилъ всѣхъ хладнокровіемъ, геройской храбростью и неоднократно обнажалъ шпагу въ бою, а по окончаніи боя первый стоялъ за наступленіе. При отступленіи къ Москвѣ, Барклай участвовалъ въ знаменитомъ совѣщаніи въ дер. Филяхъ, гдѣ доказалъ невыгоды мѣстности передъ Москвой и предложилъ отойти безъ боя. Во время самаго очищенія Москвы онъ былъ у Яузскаго моста, пропуская мимо себя войска и стараясь поддержать въ нихъ порядокъ. Его дѣятельность и терпѣніе въ этотъ день были чрезвычайны. Восемнадцать часовъ сряду оставался онъ на конѣ, разославъ своихъ адъютантовъ съ казачьими командами по всѣмъ улицамъ, гдѣ проходили войска, для ускоренія ихъ движенія и для сбора отсталыхъ. Геройская неустрашимость, выказанная Барклаемъ передъ лицомъ всей арміи въ Бородинской битвѣ, и благоразумныя мѣры, имъ принятыя при отступленіи нашихъ войскъ черезъ Москву, стяжали ему тогда же преданность русскаго воинства и уваженіе всей Россіи...

Послѣ Бородинскаго сраженія Барклай заболѣлъ. Въ Тарутинскомъ лагерѣ болѣзнь усилилась до того, что онъ принужденъ былъ уѣхать

на покой. Но въ 1813, 14 и 15 гг. онъ снова съ великой доблестью участвовалъ въ войнахъ противъ Наполеона. Всѣ эти походы и полученныя въ нихъ раны подѣйствовали на его здоровье, и 14 мая 1818 г., на 58 году, онъ умеръ въ Инстербургѣ, на пути къ минеральнымъ водамъ въ Германію. Прахъ его покоится въ помѣстьѣ Бекгофъ, въ Лифляндіи.

Основными чертами Барклая-де-Толли были прямодушіе, хладнокровіе и непоколебимость. Его преданность къ Государю и Россіи были безпредѣльны. Благодарное потомство почтило заслуги Барклая: на Казанской площади, въ Петербургѣ, знаменитому фельдмаршалу воздвигнутъ памятникъ. Несправедливые къ живому, мы тѣмъ болѣе свято должны благословить почившаго предтечу Кутузова, можетъ-быть, даже его вдохновителя, истинную цѣну коего такъ вѣрно и отъ сердца указалъ намъ великій поетъ нашъ Пушкинъ въ стихотвореніи своемъ «Полководецъ».

4. Кн. П. И. Багратіонъ.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ является послѣ Кутузова и Барклая-де-Толли виднѣйшимъ героемъ-полководцемъ 1812 года. Всего 47 лѣтъ отъ роду онъ уже достигъ чина генералъ-отъ-инфантеріи и положенія главнокомандующаго 2-й западной арміей.

Этотъ истинный воинъ развилъ свои природныя способности подъ начальствомъ Суворова, котораго былъ любимцемъ, сражался со славою на Кавказѣ, въ Турціи, въ Польшѣ, въ Италіи, въ Австріи, въ Финляндіи, — вездѣ, куда достигали наши знамена.

Въ 1799 г., во время знаменитаго итальянскаго похода Суворова, противъ французовъ, 34-лѣтній Багратіонъ неизмѣнно участвовалъ со славой и беззавѣтной горячностью во всѣхъ бояхъ, шелъ всегда впереди нашихъ войскъ, выдвигаемый непремѣнно Суворовымъ въ авангардъ (передовыя войска).

Перенесенный въ горы Швейцаріи, Багратіонъ, снова во главѣ авангарда, 13 сентября взялъ дикій и недоступный Сенъ-Готардъ, 14 — первый перешелъ Чертовъ мостъ и преслѣдовалъ французовъ, 16 сентября окружилъ часть силъ врага и взялъ ихъ въ плѣнъ, 19 и 20, пробиваясь черезъ тучи врага, чтобы очистить дорогу главнымъ силамъ, одержалъ 2 крупныя побѣды. Затѣмъ, обратясь въ аріергардъ (заднія войска), до конца этого безпримѣрнаго похода,

Кн. П. И. Багратіонъ.

какъ левъ, набрасывался на насѣдавшаго врага и, между прочимъ, выдержалъ, располагая небольшими силами, 12-часовой бой, у дер. Шваденъ, противъ непомѣрно превосходящихъ его французскихъ войскъ.

Въ первой войнѣ нашей, при Императорѣ Александрѣ I, съ Наполеономъ, Багратіонъ, оставленный у Шенграберна съ 6 тыс. чел., прикрывать отходъ Кутузова, весь день сдерживалъ цѣлый корпусъ врага въ 30 тысячъ чел., былъ имъ окруженъ, но, потерявъ половину своихъ войскъ, съ оставшимися ночью пробился штыками и спасъ всю нашу армію.

— На то мы и аріергардъ, чтобы ничего не оставлять противнику,— говорилъ онъ, увозя всѣхъ своихъ убитыхъ и раненыхъ...

Въ слѣдующую войну съ Наполеономъ (1807 г.), въ союзѣ нашемъ съ Пруссіей, Багратіонъ въ бою подъ Прейсишъ-Эйлау (26 и 27 января), сдерживалъ натискъ всей арміи Наполеона и взялъ обратно уступленный нами городъ Эйлау. Еще славнѣе былъ подвигъ Багратіона въ бою подъ Хейльсбергомъ, 29 мая. Здѣсь онъ одинъ противъ всѣхъ войскъ Наполеона прикрывалъ переходъ главныхъ силъ нашихъ съ праваго берега р. Але на лѣвый, чѣмъ спасъ армію отъ неминуемой гибели и даже далъ ей успѣхъ надъ великимъ полководцемъ.

Въ войну со Швеціей 1808 — 9 гг., Багратіонъ разбилъ шведовъ въ рядѣ боевъ, а 2 марта 1809 г. овладѣлъ (перейдя по льду черезъ проливъ Кваркенъ) Аландскими островами, чѣмъ (въ связи съ подвигами Кульнева на шведскомъ берегу), больше всего заставилъ шведовъ просить мира. Наконецъ, въ 1809 же году былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Турціи, блистательно взялъ Мачинъ, Гирсовъ, Измаилъ и особенно смѣло — Браиловъ, а также разбилъ 12 тыс. сераскира у Расевата...

Имя Багратіона, «воина по образу и подобію Суворова», повторялось съ уваженіемъ и гордостью во всѣхъ концахъ Россіи.

Находясь постоянно въ авангардѣ (впереди войскъ) или въ аріергардѣ (позади), — пролагая ли войскамъ путь къ побѣдѣ или прикрывая ихъ своею грудью, — вступая ли въ бой первымъ или выходя изъ него послѣднимъ, — Багратіонъ не зналъ на войнѣ усталости. Въ немногіе часы отдыха, едва приходило донесеніе, какъ бы оно не было маловажно, — его тотчасъ будили: таковъ былъ обычный порядокъ. Строгій къ самому себѣ, онъ, подобно своему знаменитому покровителю Суворову, былъ заботливъ о другихъ и умѣлъ достойно цѣнить усердіе и способности своихъ подчиненныхъ. Допуская другихъ раздѣлять съ собою воинскіе труды и славу, Багратіонъ считалъ за счастіе подчеркивать ихъ заслуги. Обхожденіе его было очаровательно. Всѣ окружавшіе его были ему преданы; довѣрчивость его къ ближайшимъ сподвижникамъ своимъ была неограничена. Уступая Барклаю въ образованіи, научныхъ свѣдѣніяхъ и служебной опытности, Багратіонъ превосходилъ его въ умѣньи одушевлять войска и говорить съ русскими солдатами. «Богъ-рати-онъ» было его прозвищемъ, и въ народной пѣснѣ, когда назрѣла война съ Наполеономъ 1812 года, пѣли:

«Тщетны Россамъ всѣ препоны,
Ужъ таковъ судьбы законъ:
Есть у насъ Багратіоны —
Будетъ битъ Наполеонъ»...

Въ 1812 г., кн. Багратіонъ начальствовалъ 2-ю западной арміей, расположенною отъ Бѣлостока до австрійской границы, и подъ натискомъ сильнѣйшаго противника, съ замѣчательнымъ искусствомъ, совершилъ отходъ для соединенія съ Барклаемъ. На этомъ пути онъ разбилъ у Мира и Романова Вестфальскаго короля, обманулъ Даву, геройски бился у Салтановки, перешелъ Днѣпръ у Новаго Быхова и далѣе, черезъ Мстиславль, двигался къ Смоленску, гдѣ благородно подчинился Барклаю, котораго не любилъ.

Подъ Бородинымъ кн. Багратіонъ съ неописуемымъ мужествомъ и искусствомъ начальствовалъ лѣвымъ крыломъ. Здѣсь положенъ былъ конецъ его славному поприщу: онъ раненъ былъ осколкомъ гранаты въ берцовую кость и 12 сентября умеръ въ Симахъ, Александровскаго уѣзда, Владимірской губ., гдѣ и погребенъ въ церковной оградѣ. Прахъ его перенесенъ на мѣсто его подвиговъ, на Бородинское поле, подъ сооруженный здѣсь памятникъ.

Всю войну Багратіонъ не былъ сторонникомъ отступательнаго образа дѣйствій, избраннаго Барклаемъ. Онъ горѣлъ жаждой наступленія, мучился душой, даже открыто высказывалъ свое недовольство. Но къ особой чести кн. Багратіона надо сказать, что онъ примирился, будучи раненъ, съ Барклаемъ, сознался всю цѣлесообразность его дѣйствій и испросилъ у него прощенія во всемъ, въ чемъ былъ неправъ передъ нимъ, назвавъ его своимъ «благороднымъ другомъ». Свѣтлая память любимца Суворова «князя Петра» никогда не умретъ въ русскихъ войскахъ, и вездѣ, гдѣ только нужны будутъ новые великіе подвиги, мы найдемъ себѣ вѣчный и яркій примѣръ въ дѣйствіяхъ этого героя-вождя...

5. Графъ А. П. Тормасовъ.

Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ, въ войну 1812 г. сначала стоялъ во главѣ III (обсерваціонной) арміи (въ 43 т. чел.), назначенной защищать южную Россію.

Къ такому высокому довѣрію Государя побудила предыдущая, 40-лѣтняя, боевая и военная дѣятельность Тормасова.

25-лѣтняго Тормасова, въ должности командира егерскаго Финляндскаго батальона, замѣтилъ еще Потемкинъ, потомъ обратили на него вниманіе Суворовъ — при покоренiи Крыма и въ Турецкихъ войнахъ, Ферзенъ — при которомъ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ въ пораженiи поляковъ подъ Мацеіовицами, съ плѣненіемъ дотолѣ непобѣжденнаго вождя возстанія, Костюшки. Еще больше выдвинулся онъ

подъ Прагою, гдѣ, вдохновленный великимъ чудо-богатыремъ Суворовымъ, велъ со сказочною храбростью одну изъ колоннъ на сильнѣйшую часть «Пражскаго ретраншамента», въ его восточный фронтъ.

Впослѣдствіи Тормасовъ прославился своею памятною дѣятельностью на Кавказѣ. Здѣсь съ малыми силами ему нужно было творить большія дѣла: удерживать мѣстныя возстанія и одновременно бороться съ Турціей и Персіей. Поразительное умѣнье раздѣлять враговъ и усыплять ихъ бдительность, выбирать цѣль и настойчиво къ ней стремиться и, главное, окружать себя превосходными помощниками — сдѣлали изъ суворовца — графа Тормасова блестящаго Кавказскаго вождя-героя.

Съ помощью Лисаневича, Котляревскаго, Симоновича, гр. Тормасовъ грозой пронесся по всему Кавказу и по границамъ Турціи и Персіи, укрѣпилъ здѣсь Русскую мощь, прославилъ Россію и надолго отбилъ у враговъ нашихъ охоту выступать противъ насъ... На всѣ эти славныя дѣла онъ имѣлъ подъ рукою всего 42 тыс. человѣкъ...

Къ началу войны 1812 г. общій голосъ дружно выдѣлялъ гр. Тормасова, какъ одного изъ надежнѣйшихъ вождей-борцовъ за честь и цѣлость Россіи... И Тормасовъ оправдалъ это довѣріе.

Назначенный противъ австрійскаго корпуса ген. Шварценберга, который неохотно шелъ съ Наполеономъ и подталкивался въ своемъ движеніи саксонскимъ корпусомъ Ренье, Тормасовъ обратилъ главное вниманіе на саксонцевъ и быстро, рѣшительно, суворовскими переходами, обрушился на разбросанныя части Ренье. 13 іюля, черезъ мѣсяцъ послѣ начала войны, часть силъ Тормасова захватила Брестъ, а 15-го онъ нанесъ жестокое пораженіе саксонскому генералу Кленгелю у Кобрина, взялъ въ плѣнъ самого Кленгеля, 66 офицеровъ, 2200 ниж. чиновъ и 80 орудій. Гор. Пружаны былъ занятъ нашими войсками, Шварценбергъ совсѣмъ пріостановилъ свое наступленіе. Суворовскому ученику-герою достался первый большой успѣхъ въ эту войну. Во время всеобщаго отступленія, побѣда подъ Кобринымъ имѣла огромное нравственное значеніе. Шварценбергъ и Ренье соединились, пошли назадъ, отгонять своего опаснаго соперника. У Городечны, съ огромнымъ перевѣсомъ силъ, они обрушились на Тормасова 31 іюля. Цѣлый день шелъ горячій бой. Непріятель обошелъ насъ частью силъ, но ихъ истребили. Только поздно ночью Тормасовъ ушелъ на Кобринъ, а потомъ и на Луцкъ, чтобы навести враговъ на подходившую Дунайскую армію Чичагова, и затѣмъ сообща разбить ихъ.

Дѣйствительно, въ сентябрѣ подошелъ Чичаговъ, и Шварценбергъ былъ быстро отброшенъ къ Бресту.

Нашъ великій вождь Кутузовъ взялъ гр. Тормасова въ Тарутинскій лагерь, въ качествѣ ближайшаго своего помощника. Старый фельдмаршалъ поручилъ ему приведеніе войскъ въ порядокъ, устройство ихъ, внутреннее ими управленіе. Кутузовъ сохранилъ за собою верховное руководство надъ войсками.

Гр. А. П. Тормасовъ.

Въ новомъ званіи Тормасовъ явилъ себя добрымъ ангеломъ Россіи. Какъ изъ земли, выростали и въ его рукахъ крѣпли и превращались въ чудо-богатырей новыя войска. Когда же, послѣ перваго заслуженнаго успѣха подъ Тарутинымъ, армія наша двинулась преслѣдовать врага, 60-лѣтній Тормасовъ бодро велъ главныя силы къ побѣдамъ подъ Малоярославцемъ, Вязьмою и Краснымъ и съ ними же перешелъ русскую границу. Заболѣвшаго и оставшагося въ Бунцлау Кутузова, по общему голосу, замѣнить могъ только Тормасовъ, и если бы не болѣзнь его отъ понесенныхъ трудовъ и огорченія отъ потери друга-фельдмаршала, Тормасовъ могъ бы еще много сдѣлать для чести и славы Царя и Родины.

Почти 40 лѣтъ провелъ Тормасовъ на стражѣ русской воинской чести, много прославилъ ее и ничѣмъ не омрачилъ... Съ его легкой руки начались успѣхи наши въ 1812 г., онъ же и закончилъ ихъ, принявъ, и по духу, и по сути Кутузовское наслѣдіе... Пусть же будетъ благословенна и его память, — память героя-соратника великихъ вождей нашихъ Суворова и Кутузова...

Скончался гр. Тормасовъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1818 г., 66 лѣтъ отъ роду.

6. Гр. М. И. Платовъ.

Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ, гордость и слава Донского казачества, «вихорь-атаманъ», непобѣдимый воинъ, рыцарь безъ страха и упрека, участникъ многихъ войнъ и герой суворовскихъ походовъ въ Турціи, въ 1812 г. сначала начальствовалъ всѣми казачьими полками на границѣ, и получилъ затѣмъ почетную задачу прикрыть промежутокъ между арміями Барклая и Багратіона. При ихъ отступленіи къ Смоленску, онъ первый нанесъ пораженія врагу при мѣстечкахъ Миръ (27 іюня) и Романово (2 іюля).

Вихорь-атаманъ, съ 13 лѣтъ отъ роду несшій службу Родинѣ, въ 20 лѣтъ уже бывшій командиромъ полка и бравшій съ Потемкинымъ Очаковъ, а затѣмъ съ Суворовымъ Измаилъ—не останавливался ни передъ какими трудностями.

Не доходя 3-хъ верстъ до Мира, Платовъ устроилъ на большой дорогѣ въ мѣстечко засаду изъ нѣсколькихъ сотенъ. Полкъ Сысоева (6 сотенъ) сталъ въ самомъ мѣстечкѣ, чтобы поддержать засаду, а прочіе съ

самимъ атаманомъ оставались за Миромъ, въ полной готовности къ дѣйствіямъ по первому слову или знаку героя-вождя. 27-го днемъ французы получили первый урокъ: 3 польскіе уланскіе полка, заманенные слабыми разъѣздами казаковъ, попали въ засаду и понесли полное пораженіе. Казаки гнали ихъ 15 верстъ отъ Мира. Вся дорога была устлана трупами врага. Въ ночь на 28-е прибыли 16 эскадроновъ князя Васильчикова. Бокъ-о-бокъ съ ними, молодцы-донцы, въ братскомъ единеніи атамана и Васильчикова, одержали новую блестящую побѣду, которая дала возможность II-й арміи князя Багратіона отдохнуть.

1-го іюля, по указаніямъ Платова, 2 тыловые полка Карпова уничтожили зарвавшіеся преслѣдованіемъ 3 эскадрона французовъ. Въ отместку французы послали къ Романову на Платова 7 полковъ конницы. Атаманъ сумѣлъ такъ повести бой, что, окутанные казачьей лавой и измученные ея дѣйствіями, французскіе полки были разбиты по-очереди и бросились назадъ, на свою пѣхоту. Пѣхота, въ свою очередь, потѣснила Платова. Но онъ искусно потянулъ французовъ назадъ и навелъ ихъ на 3 конные полка Васильчикова, поддержанные конной артиллеріей и однимъ полкомъ пѣхоты. Васильчиковъ и атаманъ бросились на французскую пѣхоту сбоковъ, а егеря прочно держали мѣст. Романово въ своей власти. Французы были отброшены далеко назадъ, за м. Тишковичи. Казаки собрали въ этотъ день первый крупный побѣдный трофей, представленный затѣмъ Платовымъ князю Багратіону — 370 плѣнныхъ...

Дѣло подъ Романовымъ имѣло громадныя послѣдствія. У французовъ составилось представленіе, что въ распоряженіи князя Багратіона находились большія силы. Непріятели прекратили безполезное, по ихъ мнѣнію, преслѣдованіе Багратіона сзади, и свернули влѣво, по дорогамъ на Могилевъ и, черезъ Минскъ, на Оршу. Когда же въ дальнѣйшемъ, Багратіонъ сдѣлалъ попытку пробиться, черезъ Салтановку на Могилевъ, то маршалъ Даву, лучшій сотрудникъ Наполеона, подъ впечатлѣніемъ побѣдъ Платова у Мира и Романова, — остановился у Салтановки и далъ Багратіону возможность выйти на дорогу къ Смоленску, для соединенія съ Барклаемъ...

До Бородина казаки все время несли тяжелую арьергардную (позади арміи) службу, безпокоили и тревожили противника. Въ самомъ бою, когда, казалось, русское дѣло было проиграно, и Наполеонъ готовился уже двинуть впередъ свой грозный молотъ—гвардію, чтобы вырвать, наконецъ, успѣхъ изъ рукъ упорнаго врага,—вихорь-атаманъ вмѣстѣ съ другимъ героемъ-вождемъ нашей конницы Уваровымъ понеслись за р. Колочу, прорвались сквозь передовую пѣхоту противника, пронеслись глубже въ тылъ лѣваго крыла Наполеона и произвели здѣсь такую жестокую тревогу, что занесенный уже грозный молотъ остановился, и рука съ нимъ безпомощно опустилась. Великій полководецъ, въ страшной тревогѣ за свою судьбу за 3000 верстъ отъ Франціи, остановилъ гвардію. Сердце его дрогнуло,—а разъ оно дрогнуло — по-

бѣда ушла отъ своего любимца. Платовъ и Уваровъ могли справедливо считать себя героями этого дня,—особенно Платовъ, по приказу котораго казаки разыскали броды въ Колочѣ, и по просьбѣ котораго Кутузовъ разрѣшилъ весь этотъ поискъ.

Но вотъ, покоряясь высшему расчету кн. Кутузова, войска наши направились отъ Бородина къ Москвѣ. Вихорь-атаманъ снова прикрылъ этотъ отходъ, находясь все время противъ конницы Мюрата и не давая ей минуты перевѣса надъ собою...

Болѣло, однако, сердце героя. Помнилъ онъ, какъ донцы брали Измаилъ съ одними короткими дротиками въ рукахъ... Помнилъ онъ, какъ училъ Суворовъ: «Ничего, кромѣ наступательнаго». Одно утѣшало его: «передъ превосходными силами — отступаютъ», иногда это разрѣшалъ и самъ великій учитель... Какъ же встрепенулось сердце сѣдого героя атамана-батьки, когда онъ услышалъ слова Кутузова въ Тарутинѣ: «*Теперь ни шагу назадъ*»! Какимъ восторгомъ наполнилось оно, когда враги тронулись обратно! За ними понесся вихремъ и вихорь-атаманъ! За одинъ октябрь онъ одержалъ пять побѣдъ. Первая была во время боя подъ Малоярославцемъ, у *Городни* 13 октября.

Гр. М. И. Платовъ.

Донцы еще до разсвѣта устремились, по тремъ различнымъ направленіямъ, на Боровскую дорогу, захватили у Городни сорокъ орудій гвардейской артиллеріи, изъ которыхъ успѣли увезти только одиннадцать, и отбили знамя.

Самъ Наполеонъ при этомъ нападеніи едва не попалъ въ плѣнъ. Одновременно казаки сдѣлали набѣгъ въ тылъ непріятельской арміи, взяли плѣнныхъ и отбили обозъ съ церковнымъ серебромъ. Наконецъ, они двинулись на-встрѣчу корпусу Понятовскаго, устроили засаду въ шести верстахъ отъ Медыни и, пропустивъ мимо себя непріятеля ближе къ городу, неожиданно напали тремя полками. Противникъ потерялъ пять орудій и много плѣнныхъ.

Черезъ шесть дней, Платовъ съ двадцатью казачьими полками вышелъ на большую Смоленскую дорогу, атаковалъ непріятеля, на разсвѣтѣ 19-го у Колоцкаго монастыря, отбилъ 20—25 орудій, истребилъ два баталіона и взялъ принадлежавшія имъ два знамени.

Подъ Духовщиной, на переправѣ черезъ р. Вопь, 28 и 29-го октября, преслѣдуя вице-короля Евгенія, Платовъ окружилъ непріятеля у моста и брода черезъ рѣку, перебилъ и забралъ въ плѣнъ множество народу

и заставилъ бросить 64 орудія и обозы. Когда же Платовъ увидѣлъ, что непріятель пытается уйти со слабыми силами, то переправился черезъ Вопь, несмотря ни на какія затрудненія, настигъ врага, налетѣлъ на него снова, разбилъ опять и отнялъ еще 23 орудія, а затѣмъ, въ ночь на 31-е, у него на плечахъ захватилъ городъ Духовщину. Французы пошли, вмѣсто Витебска, на Смоленскъ, Платовъ бросился за ними. Настойчиво преслѣдуя непріятеля, онъ захватилъ множество плѣнныхъ, отбилъ еще два орудія и подошелъ къ Смоленску 31-го октября, въ тотъ самый день, когда собрались туда всѣ Наполеоновы корпуса.

7 ноября, вихорь-атаманъ вновь настигъ чудомъ спасшагося Нея. Едва французы вышли на открытую мѣстность, какъ опять появились казаки. Нѣсколько орудій донской артиллеріи, *поставленныхъ на полозья,* подъѣхали къ отступившей колоннѣ и открыли огонь картечью; Платовъ, убѣдился въ совершенномъ разстройствѣ врага и приказалъ казакамъ «ударить въ дротики». 9-го, Платовъ подошелъ къ Оршѣ, атаковалъ непріятеля и заставилъ его очистить городъ, зажженный при отступленіи французами. 28 ноября, атаманъ полетѣлъ на Вильну и захватилъ ее, а 3 декабря уже былъ въ Ковнѣ, съ казаками и кавалеріей Чаплица, и изгналъ оттуда непріятеля.

За рядъ славныхъ дѣлъ Платовъ былъ возведенъ въ графское достоинство.

12 декабря, Кутузовъ, въ Вильнѣ, положилъ къ стопамъ Государя отбитыя Платовымъ знамена врага.

Французы говорили, что казаки сдѣлали для освобожденія Россіи нисколько не менѣе, чѣмъ остальныя наши войска. Недаромъ сложились о Платовѣ цѣлыя сказанія, и недаромъ благоговѣетъ передъ его именемъ, — именемъ суворовца-героя, — и памятью его сподвижниковъ вся благодарная Русь.

Видя въ Отечественной войнѣ святое дѣло, Платовъ уговорилъ своихъ донцовъ — пожертвовать Родинѣ добытое ими во время войны золото, и казачество вложило свою лепту въ возмѣщеніе расходовъ Россіи, а отбитое ими серебро пожертвововало на сооруженье иконостаса въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Здѣсь, подъ Казанской чудотворной иконой Божіей Матери, находится скромная, но выразительная надпись: «Усердное приношеніе войска Донского», а въ самомъ соборѣ,— множество знаменъ, отбитыхъ вихремъ-атаманомъ у врага нашего въ 1812 году.

7. Д. С. Дохтуровъ.

Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ [1]), храбрый изъ храбрыхъ, герой изъ героевъ, гордость Россіи и вѣрнѣйшій, честнѣйшій ея сынъ, началъ военную службу 25-ти лѣтъ, но затѣмъ сразу сдѣлался виднымъ

[1]) Ген.-отъ-инф., родился около 1756 года, умеръ въ 1816 г. Въ февралѣ 1771 года, поступилъ на службу ко Двору пажомъ,

Екатерининскимъ орломъ, дослужившись къ 42 годамъ до чина генералъ-лейтенанта.

Въ войну 1805 г., онъ былъ облеченъ такимъ довѣріемъ Кутузова, что въ Дирнштейскомъ бою отправился съ 20-ю тыс. чел. въ тылъ Газану и Мортье, которые преслѣдовали Кутузова. Дохтуровъ блистательно исполнилъ порученіе, велъ бой съ 5 час. дня до 3 час. ночи; только исключительныя условія позволили спастись французамъ обратно за Дунай. Наградой Дохтурову былъ орденъ Св. Георгія 3 степени.

Въ Аустерлицкомъ сраженіи, того же года, начальствуя 1-ю колонною на лѣвомъ крылѣ союзниковъ, Дохтуровъ устремился на плотину, обстрѣливаемую непріятельскими батареями. Опасность была такъ велика, что адъютанты стали просить его оставить это мѣсто, напоминая, что у него есть жена и дѣти.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ герой, — здѣсь жена моя — честь, войска же мнѣ ввѣренныя—дѣти мои.—Обнаживъ золотую шпагу, онъ вскричалъ:

— Ребята, вотъ шпага нашей Матушки-Екатерины. Умремъ за Отца Государя, и славу Россіи. Ура! Съ нами Богъ и Александръ.

Дохтуровъ бросился сквозь ряды непріятеля и присоединился къ прочимъ войскамъ, которыя считали его погибшимъ или взятымъ въ плѣнъ. Въ войну 1806—7 гг., Дохтуровъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, былъ контуженъ (при Прейсишъ-Эйлау) и снова раненъ (при Гейльсбергѣ), но въ обоихъ случаяхъ не оставилъ поля битвы до окончанія сраженія. Въ битвѣ подъ Фридландомъ, герой снова мужественно отражалъ натиски французовъ, а потомъ прикрывалъ переходъ черезъ р. Але. Тутъ. въ одномъ изъ полковъ произошло замѣшательство; Дохтуровъ, находившійся уже на другомъ берегу, бросился въ рѣку, переплылъ ее на лошади, привелъ въ порядокъ разстроенныя войска и такимъ же путемъ воротился назадъ.

Д. С. Дохтуровъ.

Наступилъ 1812-й годъ. Герой со своимъ корпусомъ и 3-мъ рез. кавалерійскимъ (вслѣдствіе перехода Наполеона черезъ Нѣманъ и движе-

---

а 6 апрѣля 1781 года произведенъ въ поручики л.-гв. Семеновскаго полка. Въ Финляндскую войну раненъ 2 раза, въ 1789 и 90 гг. Государыня прислала ему золотую шпагу съ надписью: «За храбрость».

нія къ Вильнѣ) былъ отрѣзанъ отъ Барклая-де-Толли. Но искуснымъ быстрымъ движеніемъ на Ошмяны онъ успѣлъ снова соединиться съ главными силами, несмотря на большое число войскъ, отправленныхъ Наполеономъ для прегражденія ему пути; въ сильные жары Дохтуровъ дѣлалъ болѣе 60 вер. въ день. Въ битвѣ подъ Смоленскомъ, 5 и 6 августа, онъ искусно расположилъ артиллерію и геройски защищалъ городъ, а послѣ того въ полномъ порядкѣ соединился съ главной арміей. За нѣсколько дней до этого сраженія 56-лѣтній генералъ былъ крайне слабъ послѣ перенесенной горячки. На канунѣ битвы Барклай прислалъ спросить, можетъ ли Дохтуровъ участвовать въ защитѣ Смоленска. Приближенные убѣждали героя ждать совершеннаго выздоровленія.

— Братцы, — отвѣчалъ герой, — если умирать, такъ ужъ лучше на полѣ славы, чѣмъ на кровати.

Во все продолженіе битвы, до 10 час. вечера, онъ разъѣзжалъ вездѣ самъ, одушевляя солдатъ личнымъ мужествомъ, и на вопросы о здоровьѣ отвѣчалъ:

— Я выздоровѣлъ отъ Смоленской битвы.

Въ Бородинскомъ сраженіи Дохтуровъ начальствовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, когда кн. Багратіонъ, раненый, оставилъ битву. Кутузовъ написалъ Дохтурову, чтобы онъ держался на лѣвомъ крылѣ, пока не получитъ приказа отступать. Дохтуровъ исполнилъ это и лично являлся вездѣ, гдѣ только была опасность. Одну лошадь подъ нимъ убили, другую ранили. Впослѣдствіи онъ разсказывалъ: «Меня отрядили на лѣвое крыло въ 11 час. утра. По прибытіи туда, я нашелъ все въ большемъ смятеніи: генералы не знали, отъ кого получать приказанія, а нападенія непріятелей становились упорнѣе. Въ то время наши войска отступали. Я устроилъ ихъ. Въ 4 ч. дня мы очень мало подались назадъ и заняли позицію, на которой держались до самаго вечера. Всѣ усилія непріятеля вытѣснить насъ были напрасны; потерявъ множество убитыми, французы въ 7 час. вечера начали отступать; это я видѣлъ своими глазами. Я полагалъ Бородинское сраженіе совершенно выиграннымъ».

Послѣ сраженія Кутузовъ встрѣтилъ Дохтурова словами:

— Позволь мнѣ обнять тебя, мой герой. Чѣмъ можетъ Государь вознаградить тебя?

На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ Дохтуровъ подалъ свой голосъ «держаться подъ Москвою». Въ Тарутинскомъ дѣлѣ онъ начальствовалъ центромъ. Прибывъ къ Мало-Ярославцу, онъ мгновенно разгадалъ обстановку и по своему почину, въ ночь на 12 октября, началъ дѣйствовать. Въ 5 час. ночи началось сраженіе.

— *Наполеонъ хочетъ пробиться: онъ не успѣетъ или пройдетъ по моему трупу,* — сказалъ Дохтуровъ, ставъ передъ нашими войсками.

Семь часовъ выдерживалъ онъ сильнѣйшій напоръ французовъ, наконецъ, остановилъ непріятеля и, сдавъ начальство Милорадовичу, отошелъ

вмѣстѣ съ главной арміей къ сел. Дѣтчину. За бой при Маломъ-Ярославцѣ герой получилъ орденъ св. Георгія 2-го кл. больш. креста. Смѣло можно сказать, что судьба 2-й половины войны 1812 года была рѣшена безпримѣрнымъ подвигомъ Дохтурова въ дни 12 и 13 октября. Дальше Дохтуровъ уже пожиналъ плоды своей величаво-геройской дѣятельности...

Наравнѣ съ мужествомъ, герой отличался добросердечіемъ, откровенностью и прямодушіемъ; благотворительность была одною изъ отличительныхъ чертъ его. Съ этими прекрасными свойствами онъ соединялъ примѣрную любовь къ Отечеству и русское предпочиталъ всему иностранному. — Память о Дохтуровѣ не умретъ въ русскихъ войскахъ, какъ о воинѣ доблестномъ, свято исполнявшемъ свой долгъ, какъ о начальникѣ добросердечномъ, какъ о человѣкѣ, исполненномъ благородныхъ чувствъ.

8. Графъ М. А. Милорадовичъ.

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ — любимецъ, крестникъ и ученикъ Суворова, который за его доблестное участіе въ походахъ въ Швеціи и Швейцаріи подарилъ ему кольцо съ надписью: «*Глазомѣръ, быстрота, натискъ—побѣда*»... 38 лѣтъ отъ роду, въ 1809 г., онъ былъ генераломъ-отъ-инфантеріи.

Весной 1812 года, Императоръ Александръ поручилъ Милорадовичу устроить въ Калугѣ запасныя войска. Исполнивъ порученіе, онъ пришелъ со своимъ корпусомъ въ Гжатскъ за нѣсколько дней до Бородинскаго сраженія, послѣ котораго, съ 28 авг. 1813 г., былъ безсмѣннымъ стражемъ арміи, предводительствуя въ теченіе десяти мѣсяцевъ, то авангардомъ ея (передовыми войсками), то арьергардомъ (позади арміи).

Послѣдніе походы Суворова и цѣлый рядъ войнъ, предшествовавшихъ славному 12-му году, послужили къ образованію многихъ отличныхъ генераловъ, которыми въ эту войну справедливо гордилась Россія. Нѣкоторые изъ нихъ превосходили Милорадовича своими способностями, но никто не могъ исполнить порученіе Кутузова, прикрыть выступленіе арміи изъ Москвы, такъ успѣшно, какъ это сдѣлалъ Милорадовичъ. Герою приказано было удерживать непріятеля, сколь возможно болѣе, чтобы дать арміи время отступить, со всѣми ея обозами, черезъ Москву, вывести московскихъ жителей и по-

Гр. М. А. Милорадовичъ.

ручить покровительству непріятеля 10.000 нашихъ раненыхъ и больныхъ, которые не могли быть вывезены изъ города.

Мюратъ направилъ войска свои противъ насъ въ нѣсколькихъ колоннахъ. Тогда Милорадовичъ приказалъ передать записку, присланную изъ главной квартиры, лично королю неаполитанскому, объявивъ ему, что, ежели французы хотятъ занять Москву въ цѣлости, то пусть дадутъ намъ время спокойно пройти черезъ городъ; въ противномъ случаѣ, будемъ драться до послѣдняго человѣка и оставимъ непріятелю однѣ лишь развалины.

Движеніе отступавшихъ войскъ затруднялось на каждомъ шагу. Милорадовичъ, прибывъ около 3 час. дня, къ Дорогомиловской заставѣ, поспѣшилъ къ своей пѣхотѣ. Подъѣхавъ съ окружавшею его свитою къ Кремлю, онъ увидѣлъ командира московскаго гарнизоннаго полка, ген. Брозина, съ двумя баталіонами, выступившими изъ Кремля черезъ городъ съ музыкою. Со всѣхъ сторонъ раздавались упреки. Солдаты и жители говорили вслухъ: «Какой это измѣнникъ радуется нашему несчастію». Милорадовичъ, обратясь къ Брозину, закричалъ:

— Какой каналья приказалъ вамъ итти съ музыкою?

Брозинъ простодушно отвѣчалъ:

— Если гарнизонъ при сдачѣ крѣпости получаетъ дозволеніе выступить свободно, то выходитъ съ музыкою: такъ сказано въ регламентѣ Петра Великаго.

— Да развѣ есть въ регламентѣ Петра Великаго чего-либо о сдачѣ Москвы! — вскричалъ Милорадовичъ. — Прикажите замолчать вашей музыкѣ.

Въ то время, когда Милорадовичъ подъѣзжалъ къ Яузѣ, ему донесли о согласіи Мюрата на наше требованіе.

— Видно, французы очень желаютъ занять Москву, — отвѣчалъ Милорадовичъ. — Поѣзжайте опять къ Мюрату и предложите ему, въ дополненіе прежняго условія, заключить перемиріе до семи часовъ слѣдующаго утра, чтобы дать время выйти изъ города обозамъ и отсталымъ. Иначе будемъ обороняться въ Москвѣ.

Къ 5 ч. дня, Милорадовичъ вывелъ изъ города большую часть арріергарда и снова построилъ свои войска въ разстояніи около десяти шаговъ отъ Коломенской заставы. Въ это время появились у него на лѣвомъ флангѣ два полка кавалеріи Мюрата, которые двигались на перерѣзъ Рязанской дороги. Милорадовичъ поскакалъ къ непріятельской конницѣ и, обратясь къ польскимъ уланамъ, спросилъ:

— Гдѣ генералъ Себастіани?

Удивленные смѣлостью русскаго генерала, непріятели указали ему, по какому направленію можно было отыскать ихъ начальника.

Генералъ Себастіани, указавъ на войска и повозки, шедшія мимо его кавалеріи, сказалъ Милорадовичу:

— Сознайтесь, что—мы предобрые люди; все это могло быть наше.

— Ошибаетесь, — отвѣчалъ Милорадовичъ: — вы не взяли бы этого иначе, какъ перешагнувъ черезъ мой трупъ, а сто тысячъ человѣкъ, которые стоятъ позади меня, отмстили бы за мою смерть.

Затѣмъ, собравъ свои войска, Милорадовичъ благополучно отошелъ за четыре версты отъ города и расположился на ночлегъ. Такъ онъ спасъ армію, жителей и ихъ достояніе.

Прекрасный собою, одѣтый въ бояхъ и на бивакахъ, какъ на парадѣ, щеголемъ, во всѣхъ орденахъ, съ высокимъ перомъ на шляпѣ, иногда обвязанный богатою шалью, онъ, подобно извѣстному у насъ французскому маршалу Мюрату, являлся на борзомъ конѣ вездѣ, гдѣ могъ встрѣтить лицомъ къ лицу опасность. Всегда веселый, неутомимый въ военное время, первый въ огнѣ, послѣдній на отдыхѣ, онъ передавалъ и подчиненнымъ свою отвагу. И, не смотря на это, онъ, подобно Мюрату, во все продолженіе своего боевого поприща, ни разу не былъ раненъ, хотя, по выраженію Ермолова, «кто находился при Милорадовичѣ, тому нужно было имѣть двѣ жизни: одну свою, а другую запасную».

Къ сраженію подъ Малоярославцемъ Милорадовичъ привелъ войска свои такъ быстро, что Кутузовъ воскликнулъ: «Такъ только ангелы на небѣ летаютъ».

Милорадовичъ былъ другомъ солдатъ, дѣлилъ съ ними опасности, голодъ, непогоды. На войнѣ являлся первымъ на конѣ и послѣднимъ сходилъ съ него, не успокаиваясь, пока не удостовѣрялся, удовлетворены ли всѣ потребности предводимыхъ имъ войскъ. Въ неудачахъ бывалъ веселѣе обыкновеннаго, шутилъ и заставлялъ хохотать въ роковыя минуты, когда окружавшимъ его смерть казалась неизбѣжною. Онъ имѣлъ особый даръ говорить съ солдатами, и если бы сохранились тысячи изреченій, произнесенныхъ имъ въ пылу битвъ, то они послужили бы образцомъ военнаго краснорѣчія.

Еще въ молодости онъ пріобрѣлъ чрезвычайную воинскую опытность и отъ природы былъ одаренъ вѣрностью взгляда. Въ мирное время онъ скучалъ. Суворовъ и Кутузовъ ставили его въ мѣста опаснѣйшія и вмѣстѣ съ тѣмъ поручали ему всегда устройство баловъ и праздниковъ. Современники справедливо называли Милорадовича «Русскимъ Баярдомъ». Доброе сердце его было отзывчиво: никто изъ обездоленныхъ судьбой не выходилъ отъ него безъ помощи и утѣшенія. Никто не откажетъ нынѣ съ благоговѣніемъ помянуть одного изъ лучшихъ и доблестнѣйшихъ героевъ великой народной войны...

Милорадовичъ имѣлъ всѣ высшіе ордена, кончая св. Андрея Первозваннаго и Георгія 2-й ст., получилъ графское достоинство Россійской Имперіи и позволеніе носить на войнѣ серебряный знакъ военнаго ордена, назначаемый нижнимъ чинамъ. Въ сраженіи при Лейпцигѣ (1813 г.) онъ начальствовалъ русскою и прусской гвардіей. По прибытіи въ Россію, назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, потомъ былъ С.-Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, но 14 декабря

1825 г. пуля убійцы предательски положила предѣлъ славной жизни героя, когда онъ смѣло и открыто выѣхалъ къ взбунтовавшимся солдатамъ л.-гв. Московскаго полка, съ цѣлью успокоить ихъ.

9. Гр. П. П. Коновницынъ.

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ [1]) (генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ Императора Александра I), въ 1812 г. начальствовалъ сначала 3-ю пѣх. дивизіей, состоялъ въ корпусѣ ген. Тучкова 1-го и блистательно дрался въ бояхъ при Островнѣ (13 — 14 іюля), Смоленскѣ (раненъ въ правую руку), и Валутиной горѣ.

Войска наши, въ дѣлахъ 13-го и 14-го іюля, оказали геройскую неустрашимость, но храбрѣйшими изъ храбрыхъ были достойные ихъ начальники: графъ Остерманъ и Коновницынъ. Вотъ записка Коновницына къ женѣ его, отправленная имъ черезъ день послѣ сраженія:

«Отъ 8-ми часовъ утра до 5 вечера пополудни, я дрался съ 4-мя полками и двумя баталіонами сводныхъ гренадеръ, противъ, смѣю сказать,— 60 ти тысячъ человѣкъ. Скажу тебѣ, мой другъ, не посрамился; ни ты, ни дѣти мои, за меня не покраснѣютъ.

«Я цѣлый день держалъ самого Наполеона, который хотѣлъ обѣдать въ Витебскѣ, но не попалъ и на ночь — развѣ на другой день. Наши дерутся, какъ львы.

«Вообрази, мой другъ, что двѣ батареи у меня были уже взяты, но явился я съ первыми рядами: все было переколото и — пушки цѣлы».

Подъ Смоленскомъ 3-я дивизія Коновницына поставлена была въ резервѣ, близъ Малаховскихъ воротъ. Отсюда принцъ Виртембергскій съ 4-мъ егерскимъ полкомъ и Коновницынъ съ частью своей дивизіи кинулись на непріятелей, подступившихъ къ Малаховскимъ воротамъ, и опрокинули врага. На этомъ мѣстѣ продолжался жесточайшій огонь. Прислуга и лошади нашихъ четырехъ орудій были истреблены и смѣнялись нѣсколько разъ. Немногіе изъ находившихся при Коновницынѣ остались невредимыми. Самъ онъ, раненый пулею въ руку, не оставлялъ поля сраженія и даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки до окончанія сраженія.

Все время боя и послѣ битвы при Валутиной горѣ (7 августа) Коновницынъ несъ тяжелую службу обезпеченія тыла арміи. Непріятелю не удалось захватить ни отсталыхъ и ни одной повозки изъ нашихъ обозовъ. Главныя силы армій не были изнурены утомительными переходами, бла-

---

[1]) Родился въ 1766 году. Воспитывался дома. Съ 1785 г. началъ дѣйствительную службу въ л.-гв. Семеновскомъ полку прапорщикомъ. Первымъ боевымъ поприщемъ для Коновницына была шведская война 1788—90 гг., гдѣ онъ доблестно отличался и на сушѣ, и въ морскихъ битвахъ, *затѣмъ участвовалъ геройски въ Суворовскомъ походѣ въ Польшѣ 1794 г.*

годаря искуснымъ дѣйствіямъ Коновницына, который отходилъ шагъ за шагомъ, замедляя движеніе переднихъ непріятельскихъ силъ. По словамъ самого Коновницына, вездѣ, гдѣ только были равнины, непріятеля встрѣчала наша конница, построенная въ шахматномъ порядкѣ, между тѣмъ какъ въ тылу ея, на высотахъ, располагались батареи такъ, чтобы оборонять впереди—лежавшее пространство перекрестными выстрѣлами, а въ лѣсахъ устраивались засады изъ пѣхоты.

Въ Бородинской битвѣ Коновницынъ, въ 9 ч. утра, вырвалъ изъ рукъ врага, не обращая вниманія на его сильнѣйшій огонь,—штыками и съ громкимъ «ура»—Багратіоновы флеши. Вскорѣ палъ кн. Багратіонъ. Коновницынъ остался старшимъ во 2-й арміи до принятія команды Дохтуровымъ и несъ на себѣ всю тяжесть боя.

Гр. П. П. Коновницынъ.

Здѣсь мужественный Коновницынъ истощалъ всѣ усилія войскъ, чтобы удержать непріятеля, который съ безумной отвагой шелъ на Семеновскія высоты. Участникъ Бородинскаго сраженія, генералъ Пеле, описывая достопамятный бой у флешей, говорилъ: «Русскія колонны, въ глазахъ нашихъ, двигались, по командѣ своихъ начальниковъ, какъ подвижные шанцы, сверкающіе сталью и пламенемъ. На открытой мѣстности, поражаемые нашею картечью, атакуемые то конницею, то пѣхотою, они терпѣли огромный уронъ, но эти храбрые воины, собравшись съ послѣдними силами, нападали на насъ по-прежнему». Это и были подкрѣпленія Коновницына. Успѣхомъ дня мы много обязаны геройскимъ подвигамъ Коновницына на важнѣйшемъ и опаснѣйшемъ мѣстѣ великаго боя.

4 сентября, Кутузовъ, назначивъ Коновницына дежурнымъ генераломъ русскихъ армій, предоставилъ въ его непосредственное распоряженіе устройство войскъ. Въ этомъ важномъ и многотрудномъ званіи Коновницынъ въ теченіе 2-хъ недѣль, въ сущности, создалъ новую силу, которая потомъ била врага, при его неутомимомъ и геройскомъ участіи, въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Краснымъ. За эти бои гр. П. П. Коновницынъ получилъ 12 декабря 1812 года орденъ св. Георгія 2-й степени.

Давая Коновницыну особенно важное порученіе подъ Малоярославцемъ, Кутузовъ сказалъ:

— Ты знаешь, какъ тебя я берегу и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ.

Коновницынъ, какъ воинъ и человѣкъ, пользовался общимъ уваженіемъ, благодаря своимъ доблестнымъ качествамъ. Онъ обладалъ способностью, въ высшей степени важною для полководца: умѣньемъ говорить съ солдатами и немногими словами возбуждать ихъ къ величайшимъ подвигамъ отваги и самоотверженія. Хвала ему — и вѣчная память!

10. Н. Н. Раевскій и Д. П. Невѣровскій.

Николай Николаевичъ Раевскій [1]) въ началѣ Отечественной войны, былъ командиромъ 2-го пѣхотн. корпуса во 2-й арміи своего любимаго вождя, кн. Багратіона. При отступленіи нашихъ войскъ къ Днѣпру, Раевскій со своимъ корпусомъ смѣло ударилъ на превосходныя силы Даву у Салтановки. Въ этомъ бою генералъ Паскевичъ пытался обойти непріятеля съ фланга. Уже наша застрѣльщичья цѣпь, слѣдовавшая черезъ лѣсъ, приближалась къ деревнѣ Селецъ, когда французы направили нѣсколько баталіоновъ въ самую чащу лѣса и, угрожая отрѣзать наши войска, заставили ихъ отступить.

Раевскій услыхалъ по направленію выстрѣловъ, что Паскевичъ подается впередъ, и, замѣтя колебаніе въ непріятельской линіи, послалъ 12-ю дивизію на мостъ у Салтановки. Вмѣстѣ съ Васильчиковымъ и всѣми офицерами своего штаба, въ числѣ которыхъ были сыновья его самого, Раевскій сошелъ съ коня и сталъ впереди Смоленскаго полка, назначеннаго итти въ головѣ колонны. 16-тилѣтній сынъ Раевскаго несъ знамя, а 11-тилѣтняго самъ отецъ велъ за руку! Полкъ (на знаменахъ его начертано: «За взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ») кинулся къ мосту; но, увидя у себя на флангѣ непріятельскую колонну, пробравшуюся черезъ рѣчку ниже моста, ударилъ на нее въ штыки и опрокинулъ французовъ въ болото.

Раевскій доносилъ Багратіону объ этомъ сраженіи: «Единая храбрость и усердіе русскихъ войскъ могли избавить меня отъ истребленія противъ превосходнаго непріятеля на столь выгодной для него позиціи. Я самъ свидѣтель, что многіе офицеры и нижніе чины, получа по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, какъ на пиръ».

---

[1]) 1771—1839 гг.; ген.-отъ-кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта; не смотря на слабое здоровье, уже на 15-мъ году отъ роду выступилъ на боевое поприще. Во 2-ю Турецкую войну подъ Бендерами, въ войскахъ Потемкина, только что произведенный въ офицеры гвардіи, онъ впервые былъ въ бою. Послѣ того, со славой участвовалъ въ Суворовскомъ походѣ въ Польшу 1794 г. и, во главѣ Нижегородскаго драгунскаго полка, въ походахъ на Кавказѣ, зародивъ полку ту его боевую славу, которой онъ живетъ и теперь. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ войнахъ съ Наполеономъ, въ Финляндіи и за Дунаемъ, Раевскій продолжалъ отличаться, сведя особенно тѣсную дружбу съ кн. Багратіономъ въ 1806 году.

На слѣдующій день, 12-го іюля, Даву ожидалъ вторичнаго нападенія со стороны Багратіона и простоялъ на мѣстѣ, обративъ все свое вниманіе на укрѣпленіе позиціи при Салтановкѣ. А, между тѣмъ, 2-я армія отступала къ Новому-Быхову, гдѣ уже была устроена переправа черезъ Днѣпръ; для прикрытія этого движенія, корпусъ Раевскаго оставался у Дашковки весь день.

Послѣ отступленія Невѣровскаго отъ Краснаго, когда Наполеонъ намѣревался занять Смоленскъ въ тылу нашихъ войскъ, Раевскій пришелъ съ неимовѣрной быстротою, подкрѣпилъ Невѣровскаго и удерживалъ Смоленскъ до прибытія всей 2-й арміи.

Въ ночь со 2-го на 3-е августа, подъ Смоленскомъ положеніе Раевскаго было чрезвычайно опасно. Находясь въ 30-ти верстахъ отъ ближайшихъ подкрѣпленій, онъ всего съ 16 тыс. чел. непремѣнно долженъ былъ остановить 180-ти-тысячную армію врага и отстоять сообщенія Багратіона и Барклая съ Москвою и южными областями Имперіи. Но Раевскому,—какъ сказалъ одинъ изъ знаменитыхъ людей 1812 года,—«не трудно казалось исполнить то, что немногіе рѣшились бы сдѣлать». Самъ Наполеонъ говоритъ: «Шестнадцати-тысячной русской дивизіи, случайно находившейся въ Смоленскѣ, удалось защищать городъ въ продолженіи сутокъ, что дало время прибыть на слѣдующій день Барклаю-де-Толли».

Н. Н. Раевскій.

Въ самомъ началѣ сраженія, Раевскій получилъ отъ Багратіона слѣдующую записку: «Другъ мой, я не иду, а бѣгу; желалъ бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобой. Держись. Богъ тебѣ помощникъ».

Раевскій называетъ сраженіе подъ Смоленскомъ, «достопамятнѣйшимъ изъ всѣхъ дѣйствій его военной жизни». «Неисповѣдимый Промыслъ, поставя меня на край гибели, подалъ мнѣ возможность къ спасенію. Я сражался съ твердою рѣшимостью погибнуть на семъ посту спасенія и чести; но, взвѣшивая, съ одной стороны, важность выдержаннаго мною дѣла, а съ другой — ничтожность потери, понесенной моими войсками, приписываю успѣхъ не столько собственнымъ моимъ соображеніямъ, сколько слабости атакъ Наполеона, который не воспользовался случаемъ рѣшить участь русской арміи и всей войны».

Еще большей славой покрылъ себя Раевскій подъ Бородинымъ, гдѣ главная батарея, особенно политая кровью и сохранила на-вѣки имя Раевскаго. Подъ Малоярославцемъ и Краснымъ участіе Раевскаго было столь же славно. Но тягости войны имѣли послѣдствіемъ нервную горячку, которая и удержала Раевскаго отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій 12-го года.

Какъ человѣкъ и общественный дѣятель, Н. Н. Раевскій оставилъ по себѣ наилучшую память. Нужно отмѣтить, что и у враговъ—Раевскій пользовался особымъ уваженіемъ. Такъ, послѣ боевъ подъ Краснымъ, *только ему* пожелали сдаться 5 тыс. французовъ. «Я взялъ въ плѣнъ 5 тыс. чел., не вставая съ постели» (Раевскій уже легъ спать въ это время),—пишетъ въ запискахъ своихъ Раевскій...

Дмитрій Петровичъ Невѣровскій,—въ войну 1812 г. генералъ-лейтенантъ, начальникъ новосозданной 27 пѣхотной дивизіи, такъ же, какъ и большинство его современниковъ-генераловъ, провелъ всю жизнь въ войнахъ, походахъ и напряженной военной дѣятельности. 17-лѣтнимъ юношей онъ участвовалъ, въ 1788 г., въ бою противъ турокъ при Сальчѣ и во взятіи Бендеръ съ войсками Потемкина. Испытавъ высокое счастье попасть подъ начальство къ Суворову, 23-лѣтній Невѣровскій со всѣмъ своимъ молодымъ пыломъ отличился, въ 1794 г., въ бояхъ съ польскими мятежниками при Деревицѣ и Городищѣ и особенно при безсмертномъ взятіи Праги.

Въ 1812 г., имя этого героя-вождя покрылось такой славой, которой вѣчно будутъ дивиться потомки и съ которой имя Невѣровскаго вѣчно будетъ сіять передъ ними, какъ яркій образъ истиннаго и великаго суворовца-чудо-богатыря...

Какъ уже сказано, передъ Отечественной войной на Невѣровскаго возложено было созданіе новой 27-й дивизіи, и уже черезъ 2 мѣсяца полки ея (Одесскій, Тарнопольскій, Виленскій, Сибирскій пѣхотные, 49 и 50 Егерскіе) были обучены, а въ концѣ іюня, въ Новогрудкѣ примкнули ко 2-й арміи кн. Багратіона.

Въ 2 мѣсяца герой-вождь создалъ изъ крестьянъ-пахарей чудные полки.

По соединеніи, 22 іюля, нашихъ 1-й и 2-й Западныхъ армій подъ Смоленскомъ, рѣшено было перейти въ наступленіе. Быстро и радостно двинулись войска наши впередъ, охватывая французовъ съ сѣвера и уходя, такимъ образомъ, въ сторону отъ Смоленска. Но не терялъ времени и Наполеонъ. Разгадавъ, съ отличавшей его молніеносной проницательностью, нашъ замыселъ, онъ мгновенно собралъ всѣ свои главныя силы къ южному своему крылу и стремительно двинулся на Смоленскъ, чтобы захватить его у насъ въ тылу и не дать 1-й и 2-й арміямъ отойти за Днѣпръ. Еслибы это намѣреніе Наполеона удалось, обѣ наши арміи погибли бы.

Спасти наши арміи—означало спасти и всю Россію. Это весьма отвѣтственное дѣло было поручено оставленному въ Оршѣ Невѣровскому

съ его новобранцами, да небольшимъ количествомъ конницы и артиллеріи. 3-го августа, цѣлый день онъ долженъ былъ задержать грозныя полчища врага, съ самимъ Наполеономъ во главѣ. Выходило нѣчто вродѣ борьбы малаго Давида съ великаномъ-Голіаѳомъ. И здѣсь, какъ и въ библейскія времена, Давидъ восторжествовалъ надъ Голіаѳомъ.

Невѣровскій расположилъ свои слабыя силы у гор. Краснаго, въ 58 верстахъ отъ Смоленска. Наполеонъ выслалъ противъ него 15 тыс. конницы Мюрата и цѣлый корпусъ пѣхоты Нея, приказавъ уничтожить дерзкую горсть русскихъ смѣльчаковъ и, во чтобы то ни стало, занять лежавшій за нею Смоленскъ.

Д. П. Невѣровскій.

Около 3 ч. дня, показался непріятель, развернувшійся широко по дорогѣ и полямъ; конница шла въ обходъ Краснаго, а пѣхота Нея—на самый городъ, осыпая нашихъ градомъ пуль. Наши егеря и конница б ы л и опрокинуты. Противникъ успѣлъ захватить пять орудій; остальныя были увезены по Смоленской дорогѣ. Невѣровскій остался съ одною пѣхотою.

Невѣровскій приказалъ батальонамъ построить карре и, объѣзжая ихъ, говорилъ:

— Ребята, помните же, чему васъ учили; поступайте такъ, и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ: не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля, третья шеренга передавай ружья, не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей команды.

Такъ всегда училъ дѣйствовать Суворовъ.

Непріятель ураганомъ несся на безмолвныя карре Невѣровскаго. Загремѣла «тревога», и дружный огонь послалъ тысячи мѣткихъ пуль на встрѣчу французамъ. Убитые и раненые всадники и лошади покрыли поле сраженія, а доскакавшіе до карре храбрецы гибли на штыкахъ. Ударъ отхлынулъ. Невѣровскій далъ сигналъ «отбой» и снова, объѣзжая войска, благодарилъ ихъ и поздравлялъ съ побѣдой. Громкое «ура», «рады стараться» и взаимное поздравленіе раздавались ему въ отвѣтъ.

Отбивъ нападеніе, наши батальоны двинулись къ Смоленску по большой дорогѣ съ канавами, обсаженными деревьями. Непріятель ежеминутно производилъ удары; карре останавливались и доблестно встрѣчали врага смертельнымъ огнемъ и штыками. Пройдя, такимъ образомъ, верстъ 5, наши—безъ различія полковъ, отступая, отстрѣливаясь и отражая удары, тѣсно сплотились въ общій строй. Оставалось пройти еще 7 вер. до 50-го егерскаго полка, высланнаго обезпечить отступленіе. Здѣсь дорога шла

по открытому мѣсту, безъ деревьевъ по сторонамъ. Французская конница обскакала нашихъ со всѣхъ сторонъ, но въ одной верстѣ отъ деревни, гдѣ стояли егеря, по ней былъ открытъ огонь изъ двухъ орудій за мостомъ. Предполагая, что за оврагомъ стоитъ сильное подкрѣпленіе, непріятель прекратилъ преслѣдованіе.

За деревней Невѣровскій далъ отдохнуть своимъ героямъ, а съ наступленіемъ темноты быстро двинулся къ Смоленску и, сдѣлавши, по-суворовски, за ночь 40 вер., къ утру стоялъ уже за оврагомъ, въ 6 вер., отъ Смоленска. Здѣсь онъ соединился съ 8-ю баталіонами Паскевича (впослѣдствіи Эриванскаго), подошедшаго изъ 2-й арміи, въ головѣ корпуса Раевскаго, и спокойно ожидалъ дальнѣйшаго подхода нашихъ войскъ, которыя лились теперь широкою волною къ Смоленску.

Наполеонъ былъ крайне недоволенъ. Онъ осудилъ дѣйствія своихъ въ этомъ бою:

— Я ожидалъ всей дивизіи русскихъ, а не семи отбитыхъ у нихъ орудій.

«Невѣровскій отступалъ, какъ левъ»,—говоритъ одинъ изъ очевидцевъ этого отступленія, нашъ врагъ.

Багратіонъ же, самъ показавшій въ 1805 г. подъ Шенграбернымъ высочайшій примѣръ воинской доблести при отступленіи, въ донесеніи Государю о подвигѣ Невѣровскаго писалъ:

«Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно новая, дралась противъ чрезмѣрно превосходныхъ силъ непріятельскихъ. *Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой арміи показать нельзя*».

4 и 5 августа, прославленные великимъ подвигомъ, ободренные небывалымъ успѣхомъ на новыя отличія, 27-я пѣх. дивизія и ея полководецъ геройски бились за честь и достоинство Родины подъ стѣнами спасеннаго ими 3 августа Смоленска, въ корпусѣ Раевскаго. Невѣровскій и полки его дивизіи превосходили сами себя въ стойкости и мужествѣ. Выдвинутые впередъ въ Рачинское предмѣстье, они сдерживали бѣшеные удары цѣлаго корпуса Понятовскаго, который, послѣ подготовки огнемъ 100 орудій, бросался, на глазахъ самого Наполеона, чтобы доказать всю готовность поляковъ оправдать довѣріе великаго полководца.

Но 27 дивизія, съ Невѣровскимъ во главѣ, стояла, какъ каменный утесъ. Не устрашали ее ни огонь 100 орудій и десятковъ тысячъ ружей спереди, ни пожаръ предмѣстья и летѣвшіе осколки разбиваемыхъ ядрами стѣнъ — сзади.

Потери были чувствительны, утомленіе огромно. Но Невѣровскій всюду спокойно разъѣзжалъ по своимъ войскамъ, съ Суворовской простотой бесѣдуя съ ними и ободряя ихъ,—и чудо-богатыри отдавали ему всю свою душу, творили чудеса. Смертельная опасность не разъ нависала надъ Невѣровскимъ, но Богъ хранилъ его для новыхъ подвиговъ...

А они были близко... Испытанная храбрость и вѣрность дивизіи понадобились снова, уже 24 августа, въ бою за Шевардино, начавшемъ собою великое событіе Бородинской битвы. Здѣсь соединились братски и геройски отражали врага два суворовца: кн. Горчаковъ, какъ общій руководитель боемъ, и Невѣровскій, какъ исполнитель.

Изъ исторіи извѣстно, какъ, сражаясь до поздней ночи, оба эти героя-полководца заставили Наполеона раскрыть свои силы и показать настоящее направленіе удара и тѣмъ облегчили Кутузову мѣры по исправленію общаго нашего расположенія въ бою 26 августа.

Но и 26 августа Невѣровскій, по выраженію современниковъ, снова сражался, какъ левъ, и сдерживалъ вмѣстѣ со сводной гренадерской дивизіей гр. Воронцова, бѣшеные удары врага въ самое нужное время. Значительная часть дивизій Невѣровскаго легла, сводная гренадерская дивизія пала почти вся, но непріятель даже по этимъ горамъ труповъ не взошелъ на порученную Невѣровскому и Воронцову мѣстность.

Невѣровскій былъ жестоко контуженъ въ грудь и лѣвый бокъ, но оставался до послѣдней возможности въ строю.

Вся остальная война, послѣ Тарутина, также полна подвигами Невѣровскаго.

11. Гр. П. Х. Витгенштейнъ и Я. П. Кульневъ.

Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ, открылъ свою славную боевую жизнь подвигами мужества, 26-лѣтнимъ молодымъ героемъ, въ войскахъ Дерфельдена въ Польшѣ въ 1793 году, а въ 1794 г. бралъ съ Суворовымъ Прагу. Въ 1812 г., 44 лѣтъ отъ роду, былъ уже командиромъ 1-го корпуса, и здѣсь ему выпала честь первому и съ успѣхомъ скрестить оружіе съ французами, 15 іюня, подъ Вилькомиромъ, а затѣмъ и великая задача: по уходѣ нашихъ главныхъ силъ изъ Дриссы на Смоленскъ, съ 20-ю тыс. человѣкъ не пустить врага на нашу молодую столицу, Петербургъ. Одинъ противъ 2-хъ лучшихъ маршаловъ Наполеона, Удино и Макдональда, усиленныхъ затѣмъ и войсками Сенъ-Сира, уступая имъ неизмѣримо въ числѣ, Витгенштейнъ блистательно исполнилъ эту задачу.

Гр. П Х. Витгенштейнъ.

Пользуясь разобщеніемъ Макдональда и Удино, онъ сталъ между ними, выждалъ переправу непріятельскихъ корпусовъ на правую сторону Двины, напалъ на ближайшій изъ нихъ главными силами и атаковалъ Удино у Клястицъ. Это сраженіе показало, какъ доблесть русскихъ войскъ

такъ и рѣшительность Витгенштейна. 17 тыс. русскихъ, предводимыхъ героемъ-полководцемъ, разбили 20 тыс. непріятельскій корпусъ.

Запальчивость Кульнева подъ Боярщиной, гдѣ онъ былъ разбитъ, слишкомъ порывисто преслѣдуя только-что понесшихъ пораженіе французовъ, и палъ смертью храбрыхъ, омрачила успѣхи. Но на другой день, снова лично руководя боемъ, Витгенштейнъ жестоко отомстилъ врагу. Лично поведя войска впередъ, Витгенштейнъ былъ раненъ пулею въ голову, но не оставилъ поля сраженія. Онъ приказалъ наскоро перевязать рану и сдѣлалъ распоряженія для преслѣдованія уже отступавшихъ французовъ. На слѣдующій день корпусъ Удино отошелъ къ Полоцку. Едва оправясь отъ раны, Витгенштейнъ снова привелъ въ движеніе свои войска на Полоцкъ по р. Двинѣ, чтобы овладѣть (6 августа) обѣими берегами рѣки и не подпускать врага къ ней. Полнаго успѣха не было на этотъ разъ: 35 тысячъ французовъ устояли противъ 18 тысячъ Витгенштейна. Но зато до самой осени непріятель не посмѣлъ предпринимать ничего и стоялъ на Двинѣ безъ движенія.

Императоръ Александръ наградилъ Витгенштейна орд. Св. Георгія 2-й степени и 12 тыс. руб. пенсіи—за Клястицы, и орд. св. Александра Невскаго — за Полоцкъ. Донесенія Витгенштейна служили единственнымъ пока утѣшеніемъ въ тяжелое время бѣдствій, переживаемыхъ Россіей. Имя его всюду вызывало восторгъ, городъ Псковъ именовалъ его своимъ спасителемъ.

Послѣ паденія Москвы, Витгенштейнъ усилилъ свой корпусъ ратниками Петербургскаго ополченія до 40 тыс. человѣкъ, и 6 октября возобновилъ наступленіе. Теперь онъ принудилъ Сенъ-Сира отступить изъ Полоцка, который и взятъ былъ геройскимъ приступомъ 7 октября. 18-го, опять начался бой за Полоцкъ съ Сенъ-Сиромъ, успѣвшимъ соединиться съ маршаломъ Викторомъ, — и побѣда снова осталась за нами. Когда же Кутузовъ предписалъ Витгенштейну соединиться съ арміей Чичагова на Березинѣ, чтобы отрѣзать путь Наполеону, Витгенштейнъ, тѣсня французовъ, своевременно прибылъ на Березину. Наконецъ, по отступленіи Наполеона за Березину, Витгенштейнъ принялъ участіе въ его преслѣдованіи, и 27-го февраля 1813 г. вступилъ въ Берлинъ.

Обаяніе Витгенштейна было такъ велико, что, по смерти Кутузова и уходѣ Тормасова, 45-лѣтній Витгенштейнъ назначенъ былъ главнокомандующимъ русскими и прусскими войсками, *хотя многіе генералы въ арміи и были старше его...*

Бодрый, дѣятельный воинъ, графъ Витгенштейнъ не обладалъ многосторонними познаніями, но умѣлъ одушевлять войска личнымъ примѣромъ, возбуждать усердіе своихъ подчиненныхъ на общую пользу. Ласковый, великодушный начальникъ, онъ отдавалъ полную справедливость заслугамъ своихъ сподвижниковъ. Согласіе, господствовавшее въ его штабѣ, давало нашему военачальнику рѣшительный перевѣсъ надъ непріятельскими полководцами дѣйствовавшими противъ него

безъ надлежащей связи между собою. Не даромъ говорится: «Въ единеніи — сила...», — и не даромъ въ сердцахъ русскихъ людей живетъ такое уваженіе къ памяти графа П. Х. Витгенштейна.

Вся служба **Якова Петровича Кульнева** (ген.-маіоръ, род. 1763 г., ум. 1812), была боевая, лицомъ къ лицу съ величайшими опасностями. Въ 1794 г. онъ бралъ Прагу и заслужилъ особую похвалу Суворова. Слава Кульнева въ Финляндскую войну распространилась и между врагами, которые слагали въ честь его стихи. Въ 1810-мъ, 11-мъ, 12-мъ годахъ онъ сражался съ турками и также былъ утѣхой для своихъ, грозой врагамъ.

Я. П. Кульневъ.

Въ Отечественную войну храбрый Кульневъ, назначенный къ тому времени шефомъ Гродненскаго гусарскаго полка, вошелъ съ полкомъ въ составъ 1-го пѣхотнаго корпуса Витгенштейна. Начальствуя арьергардомъ корпуса, Кульневъ у Вилькоміра первый далъ отпоръ Удино. 2 іюля, когда войска наши выступали изъ Дриссы, Кульневъ былъ посланъ за Двину, для развѣдокъ. Гусары, шедшіе впереди, произвели нечаянное нападеніе на бригаду французской конницы и захватили 200 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала Сен-Жени. Собравъ свѣдѣнія о непріятелѣ, Кульневъ переправился обратно за Двину

13 іюля, онъ произвелъ вторичный набѣгъ за Двину, причемъ разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ частей, захватилъ обозъ, плѣнныхъ и открылъ движеніе Удино на Себежъ, что заставило Витгенштейна итти ему навстрѣчу. При движеніи къ Клястицамъ, Кульневъ шелъ въ авангардѣ; взялъ съ боя сел. Якубово, дѣятельно участвовалъ въ побѣдоносномъ для насъ Клястицкомъ сраженіи, противъ зарвавшагося французскаго генерала Вреде, но на другой день, увлекшись и самъ преслѣдованіемъ, былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ. Испытанная неудача сильно поразила Кульнева. Онъ сошелъ съ лошади и молча слѣдовалъ за войсками. Въ это время французское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ.

Пораженный смертельно, Кульневъ сорвалъ съ себя ордена и сказалъ:

— *Возьмите сіи знаки. Пусть непріятель, увидя трупъ мой, сочтетъ его за трупъ рядового и не тщеславится гибелью русскаго генерала.*

Отъ природы Кульневъ былъ задумчивъ и молчаливъ. Суровый образъ жизни обратился у него въ привычку, — подражаніе его великому учи-

телю Суворову. Онъ носилъ мундиръ изъ солдатскаго сукна, ѣлъ самую простую пищу, не любилъ шумнаго разгула, часто и самъ стряпалъ себѣ скромный обѣдъ; но при всемъ томъ былъ гостепріименъ.

Подъ суровой оболочкой скрывались въ Кульневѣ умъ, образованность и горячее сердце. Безкорыстіе было однимъ изъ отличительныхъ его, свойствъ; изъ скуднаго жалованья онъ постоянно высылалъ матери третью часть. Онъ отечески пекся о подчиненныхъ; плѣнные непріятели всегда находили въ немъ заступника и утѣшителя; жители областей, гдѣ воевалъ Кульневъ, не подвергались ни оскорбленіямъ, ни разоренію.

По службѣ Кульневъ былъ крайне требователенъ и преслѣдовалъ особенно небрежность, лѣность, малодушіе въ бою и обиду поселянъ. Начальствуя всегда авангардомъ или арьергардомъ (передними или задними войсками), онъ держался правила:

— *Я не сплю и не отдыхаю, чтобъ армія спала и отдыхала.*

И дѣйствительно, во время всей войны онъ никогда не раздѣвался; при 1-мъ выстрѣлѣ являлся въ цѣпь и удостовѣрялся лично, нужно ли поднимать войска; ночью каждый возвращавшійся начальникъ разъѣзда обязанъ былъ будить его.

Раздѣляя всѣ труды и невзгоды солдатъ своихъ, Кульневъ пользовался обожаніемъ ихъ. «*Это—Лассаль* [1]) *русской арміи*»,—таково мнѣніе, выраженное о немъ въ отмѣткахъ о нашихъ генералахъ, составленныхъ въ главномъ штабѣ французской арміи передъ войною 1812 года.

Миръ праху этого героя, имя котораго сдѣлалось у насъ народнымъ, потому что онъ олицетворялъ въ себѣ всѣ лучшія качества нашего народа!..

12. А. П. Ермоловъ. П. В. Чичаговъ. Герцогъ Виртембергскій.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (1772—1861 г., ген.-отъ-артиллеріи) отличился еще 28-лѣтнимъ молодымъ капитаномъ въ войскахъ Суворова, въ 1794 г.

Въ 1812 г., онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи. Смѣлый во взглядахъ, прозорливый въ сужденіяхъ, горячій въ своихъ рѣчахъ, онъ быстро понималъ обстановку, умѣлъ убѣдить Барклая и умѣлъ исполнить всякое порученіе съ особымъ мужествомъ и усердіемъ. Подъ Валутиной горой онъ прибылъ, по своему почину, въ бой и водилъ лично войска впередъ. Подъ Бородинымъ дѣйствовалъ съ величайшимъ самоотверженіемъ, а при вторичномъ ударѣ французовъ на батарею Раевскаго лично повелъ впередъ первыя попавшіяся ему войска и выбилъ противника изъ батареи, въ которую врагъ уже ворвался. «Взявъ,—говоритъ Ермоловъ въ своемъ донесеніи,—одинъ только третій баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, остановилъ я бѣгущихъ и толпою, во образѣ колонны,

---

[1]) Лассаль былъ лучшій начальникъ передовой легкой конницы французовъ, блестящій, храбрый и благородный вождь.

А. П. Ермоловъ.

ударилъ въ штыки. Непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное опустошеніе, но ничто не устояло. 3-й баталіонъ Уфимскаго полка и 18-й егерскій полкъ бросились прямо на батарею, 19-й и 40 егерскіе—по лѣвую сторону оной, и въ четверть часа наказана дерзость непріятеля. Батарея—во власти нашей, вся высота и поле оной покрыты тѣлами, и бригадный генералъ Бонами былъ одинъ изъ непріятелей, снискавшій пощаду».

Бросаясь на этотъ подвигъ, Ермоловъ, по-суворовски, былъ впереди, крикнулъ: «Ребята, за мной» и, кинувъ впередъ полную горсть Георгіевскихъ крестовъ, добавилъ: «Берите ихъ — они ваши».

Дальнѣйшая жизнь Ермолова протекла въ славныхъ подвигахъ на Кавказѣ и въ Персіи. Глубоко русскій въ душѣ, вѣрный сынъ своей Родины, онъ являлъ всю жизнь свою примѣръ честнаго, отъ сердца, служенія Родинѣ. Скончался глубокимъ старцемъ 89 лѣтъ отъ роду, покрытый славою. Завидна его жизнь, и глубокій слѣдъ оставилъ въ сердцахъ русскихъ людей этотъ богатырь духа и тѣла...

Павелъ Васильевичъ Чичаговъ въ Отечественную войну начальствовалъ Дунайской арміей, сперва противъ австрійцевъ и саксонцевъ кн. Шварценберга, которыхъ оттѣснилъ въ Варшавское герцогство, а затѣмъ устремился (согласно общаго замысла Государя Александра I) въ тылъ главной французской арміи, къ Березинѣ. Не успѣвъ остановить и захватить въ плѣнъ Наполеона, преслѣдовалъ его затѣмъ до Вильны и оттуда по направленію къ Торну. Общественное мнѣніе обвиняло одного Чичагова въ удачѣ переправы Наполеона подъ Березиной. Но нынѣ исторія очистила память

П. В. Чичаговъ

этого честнаго слуги Родины отъ нареканій, и какъ весь его походъ съ Дуная, такъ и поведеніе въ дни Березины, представляются въ совершенно иномъ свѣтѣ.

Императоръ Александръ I, въ одномъ изъ собственноручныхъ Своихъ писемъ къ Барклаю-де-Толли, излагая предположенія дѣйствій противъ Австріи, тогда заключившей союзъ съ Наполеономъ противъ Россіи, писалъ: «Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы поддержать и возбудить противъ Австріи славянскія племена, стараясь ввести ихъ въ сношеніе съ недовольными венгерцами. Для этого нужно употребить дѣльнаго человѣка: Я избралъ адмирала Чичагова, который въ восторгѣ отъ этого плана. Его способности и сила воли подаютъ Мнѣ надежду, что онъ исполнитъ съ успѣхомъ это важное порученіе».

Герцогъ Евгеній Виртембергскій.

Такъ цѣнилъ Чичагова Императоръ Александръ I.

Герцогъ Евгеній Виртембергскій (генералъ-отъ-инфантеріи, род. 1788, ум. 1857), одинъ изъ видныхъ сподвижниковъ Императора Александра I въ борьбѣ съ Наполеономъ. Еще въ малолѣтствѣ вызванъ былъ къ русскому двору, и записанъ на службу. Получивъ отличное военное образованіе, Евгеній на 19-мъ году отъ роду вступилъ на боевое поприще въ Пултусскомъ сраженіи, противъ Наполеона. Затѣмъ участвовалъ въ дальнѣйшихъ дѣлахъ войны 1806—7 гг. и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. Онъ посвятилъ себя изученію военнаго искусства и составилъ весьма основательную записку: «О Наполеонѣ и образѣ веденія войны противъ него». Въ 1811 году состоялъ при арміи Кутузова въ Турціи, а въ 1812 г., 24 л. отъ роду, назначенъ начальникомъ 4-й пѣх. див. 1-я встрѣча его съ французами была подъ Смоленскомъ, когда герц. Евгеній, во главѣ 4-го егерскаго полка, сдѣлалъ геройскую вылазку изъ города и заставилъ непріятеля, тѣснившаго войска Дохтурова, остановиться. Во время отступленія нашего отъ Смоленска, герц. Евгеній, находясь въ аріергардѣ, много содѣйствовалъ успѣху этого отступленія и удерживалъ французовъ у Гедеонова, 7 августа, чѣмъ спасъ корпусъ отъ гибели. За Бородино награжденъ орд. св. Георгія 3-й степени. Затѣмъ участвовалъ во всѣхъ замѣчательныхъ дѣлахъ при преслѣдованіи французовъ и въ концѣ 1812 года получилъ 2-й пѣх. корпусъ, съ которымъ и дошелъ до Парижа...

13. Тучковы. Кутайсовъ.

Въ Отечественную войну пріобрѣли извѣстность три брата Тучковы: *Николай Алексѣевичъ* (1783 — 1812, генералъ-лейт.) особенно выдѣлился въ походѣ Суворова черезъ Швейцарію въ 1799 г. Въ началѣ Отечественной войны онъ стоялъ во главѣ 3-го пѣх. корпуса. У Бородина его корпусъ находился сначала въ резервѣ, а затѣмъ въ дер. Утица, чтобы воспрепятствовать противнику обойти насъ по старой Смоленской дорогѣ. Подъ ударами корпуса Понятовскаго, Тучковъ долженъ былъ отступить, но, подкрѣпленный дивизіею Олсуфьева, рѣшился, какъ суворовецъ, безъ всякаго приказанія свыше, прогнать непріятеля съ занятаго имъ кур-

Н. А. Тучковъ.

П. А. Тучковъ.

гана. Ударъ былъ веденъ съ безумной отвагой. Несмотря на страшный огонь врага и удары непріятельской конницы, онъ удался, но корпусъ лишился своего бывшаго всегда впереди, храбраго вождя, смертельно раненаго пулею въ грудь. Умеръ Николай Алексѣевичъ вскорѣ смертью героя въ Ярославлѣ, оплакиваемый Россіей и войсками.

Павелъ Алексѣевичъ (род. 1776 г.) въ Отечественную войну прославился при Валутиной горѣ, куда свернулъ, спасая наше отступленіе изъ-подъ Смоленска, *по собственному почину, безъ всякихъ указаній свыше.* Весь день умѣло и доблестно отражалъ онъ превосходнаго противника, за р. Колоднею, а затѣмъ за р. Страгань. Къ вечеру, разгоряченный боемъ, *имѣя ввиду спасти нашихъ раненыхъ, оставшихся впереди,* Тучковъ 3-й бросился преслѣдовать врага, отбитаго во время его девятаго удара на насъ въ штыки, и, тяжело раненый въ бокъ и голову, былъ взятъ французами въ плѣнъ. Наполеонъ пожелалъ видѣть нашего героя

и имѣлъ съ нимъ долгій разговоръ, предлагалъ черезъ него миръ, и в е л ѣ л ъ отправить его во Францію, гдѣ Тучковъ и оставался до взятія нами Парижа. Наполеонъ возвратилъ ему шпагу и совѣтовалъ не огорчаться. «Плѣнъ вашъ, — сказалъ онъ, — не можетъ вамъ сдѣлать безчестья; такъ, какъ вы взяты, берутъ только тѣхъ, которые бываютъ впереди, а не тѣхъ, кои остаются назади».

Александръ Алексѣевичъ (1777—1812) въ Отечественную войну, начальствуя бригадой въ 3-й пѣх. дивизіи, дѣйствовалъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Лубинымъ и въ Бородинскомъ бою. Тутъ 3-я дивизія, по-

Гр. А. И. Кутайсовъ.

А. А. Тучковъ.

сланная на подкрѣпленіе кн. Багратіона у с. Семеновскаго, пришла къ нему во время самаго ужаснаго боя, когда войска обѣихъ сторонъ сражались съ безпримѣрной яростью, и французы уже овладѣли нашими укрѣпленіями. Полки этой дивизіи, съ крикомъ «ура», бросились на батареи и опрокинули непріятеля. Тучковъ находился въ серединѣ дивизіи. Увидя что его Ревельскій полкъ дрогнулъ, осыпанный картечью и ядрами,— Тучковъ схватилъ полковое знамя и самоотверженно кинулся впередъ,— но палъ, смертельно пораженный картечью въ грудь... Миръ его праху!

Вѣчная память всѣмъ тремъ доблестнымъ братьямъ-героямъ, изъ коихъ два пали въ одинъ день на одномъ и томъ же полѣ чести, а третій пролилъ свою кровь на французскихъ штыкахъ еще ранѣе...

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ (1784 — 1812), въ войну 1806 — 7 гг. выказалъ себя однимъ изъ самыхъ лихихъ и отважныхъ предводителей конной артиллеріи, особенно въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, за которое и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ

1812 г. былъ начальникомъ артиллеріи 1-й арміи и участвовалъ, при отступленіи, во всѣхъ арьергардныхъ дѣлахъ; убитъ подъ Бородинымъ.

Даровитый и образованный графъ Кутайсовъ въ должности начальника артиллеріи 1 арміи принесъ большую пользу своими распоряженіями еще въ сраженіи подъ Смоленскомъ. Кутузовъ же впослѣдствіи говаривалъ, что Бородинская битва имѣла бы несравненно лучшій для насъ исходъ, если бы остался въ живыхъ Кутайсовъ. Неизвѣстно какъ и гдѣ погибъ онъ; по окровавленному слѣду его лошади, прибѣжавшей къ войскамъ, узнали объ его смерти. Одаренный прекрасною наружностью, осыпанный дарами судьбы, уважаемый и любимый всѣми его знавшими, — Кутайсовъ, — какъ будто бы предвидѣлъ свою участь и нерѣдко предавался задумчивости. Увѣряютъ, что на канунѣ Бородинскаго сраженія, онъ, бесѣдуя съ нѣсколькими друзьями о предстоявшей битвѣ, сказалъ:

—Желалъ бы я знать — кто-то изъ насъ завтра останется въ живыхъ. Богъ далъ ему завидный конецъ — на полѣ чести, въ великомъ и смертномъ бою...

14. Орловъ-Денисовъ. Винцингероде. Толь. Уваровъ. Багговутъ.

Графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ (1775—1844, ген.-отъ-кавалеріи) сынъ атамана войска Донского Орлова, былъ женатъ на единственной дочери гр. Денисова, и въ 1801 году пожалованъ графскимъ титуломъ, съ наименованіемъ Орловъ-Денисовъ.

Въ дѣлѣ при Кочерницахъ, 23 іюня, прикрывая, въ арьергардѣ ген. Корфа, отрядъ 1 арміи, участвовалъ въ горячемъ дѣлѣ впереди р. Лѣсны и за нею, цѣлый день удерживалъ своими полками части конницы Мюрата. Подъ Витебскомъ остановилъ натискъ врага, молодецки бросился на его флангъ и тылъ, а при отступленіи нашихъ войскъ—прикрывалъ его, но не стоя на мѣстѣ, а все время бросаясь впередъ...

При Валутиной горѣ, 7 августа, онъ такъ умѣло угрожалъ противнику ударами и такъ грозно наносилъ эти удары, что удержалъ не только всю конницу французовъ, но и цѣлый пѣхотный корпусъ, двинувшійся было въ обходъ расположенія Тучкова. Въ Бородинскомъ бою Орловъ-Денисовъ былъ въ составѣ корпуса Уварова и, двигаясь впередъ, первый посѣялъ тревогу въ войскахъ врага. Въ Тарутинскомъ бою, 6 октября, герой про-

Гр. В. В. Орловъ-Денисовъ.

рвался въ расположеніе врага, смялъ здѣсь три полка, захватилъ 38 орудій и преслѣдовалъ непріятеля 6 верстъ...

Въ изгнаніи Наполеона изъ Россіи гр. Орловъ-Денисовъ принялъ самое дѣятельное участіе, соперничая съ вихремъ-атаманомъ Платовымъ и забирая тысячи плѣнныхъ и десятки орудій...

Въ 1813 году, гр. Орловъ-Денисовъ распорядительностью и мужествомъ въ Лейпцигскомъ бою спасъ жизнь и свободу тремъ государямъ-союзникамъ и нанесъ тяжкій ударъ конницѣ Мюрата, послужившій началомъ общаго пораженія Наполеона въ этой «битвѣ народовъ»... Храбрость этого героя-вождя, его умѣнье понять обстановку, распорядиться своими силами и, не жалѣя себя, добиться, быстро и смѣло, успѣха — ярко выдѣляютъ его даже изъ общаго уровня героевъ-бойцовъ 1812 года.

Бар. Ф. Ѳ. Винцингероде.

Баронъ Фердинандъ Ѳеодоровичъ Винцингероде [1]) (ген.-отъ-кав. и ген.-ад.) въ 1812 г., желая помочь Россіи противъ Наполеона, поступилъ съ австрійской вторично на русскую службу. Послѣ взятія непріятелемъ Москвы, Винцингероде занялъ Тверскую дорогу и велъ партизанскую войну. Когда Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, Винцингероде двинулся къ ней и 10 октября прибылъ со своимъ авангардомъ къ Тверской заставѣ. Услышавъ здѣсь, что маршалу Мортье было приказано взорвать Кремль, Винцингероде съ неописуемой храбростью и рѣшимостію въѣхалъ въ Москву только въ сопровожденіи адъютанта и казака, имѣвшаго на пикѣ бѣлый платокъ. Несмотря на это, французы взяли храбрецовъ въ плѣнъ. Наполеонъ зналъ, что Винцингероде родомъ изъ Гесена (т.-е. государства, вошедшаго въ составъ Рейнскаго союза), и на первыхъ порахъ приказалъ его разстрѣлять, какъ измѣнника. Императоръ Александръ, угрожая Наполеону отомщеніемъ, назначилъ къ разстрѣлу французскихъ генераловъ. Тогда Наполеонъ велѣлъ отправить Винцингероде во Францію; но на пути полковникъ Чернышевъ освободилъ героя изъ плѣна. Въ дальнѣйшемъ этотъ пришелецъ въ Россію достойно оправдалъ въ 1813 и 1814 гг., цѣной своей крови, оказанное ему гостепріимство.

Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь (1777—1842) принималъ участіе (въ 1799 г.) въ итальянскомъ походѣ Суворова, въ переходѣ черезъ С.-Готардъ

---

[1]) Родился 1770 году, службу началъ въ гессенской арміи, но затѣмъ былъ то на австрійской, то на гессенской службѣ. Въ 1797 г. поступилъ на русск. службу и, принимая участіе въ походѣ 1799 г. въ Италіи, обратилъ здѣсь на себя вниманіе Суворова.

и Чертовъ мостъ и въ послѣдующихъ бояхъ. Въ 1812 г., въ чинѣ полковника (35 лѣтъ отъ роду), назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 1-й арміи и состоялъ въ этой должности до отступленія нашего изъ Москвы. Будучи дѣятельнѣйшимъ помощникомъ Барклая, онъ въ то же время явился сторонникомъ наступленія и болѣе сходился во взглядахъ съ Багратіономъ. Но это постоянное высокое состояніе его духа поддерживало и Барклая, который вообще, ничего не предпринималъ, не посовѣтовшись съ Толемъ и Ермоловымъ.

Въ бояхъ подъ Смоленскомъ—4, 5 и 6 августа—Толь былъ непрерывно въ огнѣ. На него было возложено прикрыть очищеніе города вмѣстѣ съ ген. Коновницынымъ. Во главѣ 1 баталіона егерей, онъ ударилъ на не-

Гр. К. Ф. Толь.

Гр. Ѳ. П. Уваровъ.

пріятеля и потѣснилъ его обратно черезъ Днѣпръ, за мостъ. Во время же славнаго боя Тучкова 3-го у Валутиной горы, Толь находился при Тучковѣ, произвелъ вмѣстѣ съ нимъ развѣдку, помогалъ совѣтами и вообще много содѣйствовалъ успѣху дня. Затѣмъ Толь исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера главной арміи, причемъ всѣ военныя событія Отечественной войны, съ 6 октября, совершались при непосредственномъ, весьма дѣятельномъ его участіи.

Графъ Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ (1773—1824), послѣ ряда войнъ, особенно отличился подъ Аустерлицемъ, а въ началѣ Отечественной войны, во главѣ 4 полковъ конницы, назначенъ былъ начальствовать резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ 1-й Западной арміи. 24 августа, подъ Колоцкимъ монастыремъ, онъ проявилъ большое мужество, а затѣмъ — въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Платовымъ, ворвался въ тылъ французовъ и произвелъ тамъ большую тревогу.

Перейдя р. Колочу вбродъ, Уваровъ быстро двинулся за р. Войну и около полудня опрокинулъ непріятельскую кавалерійскую бригаду (Орнано). На плечахъ ея Уваровъ съ гвардейскими гусарами устремился на 84 пѣх. полкъ французовъ, быстро переведенный назадъ съ того берега р. Колочи. Три раза бросались гусары на пѣхоту и принудили ее отступить за Войну. Тѣмъ временемъ Платовъ переправился выше Беззубова черезъ Войну и зашелъ въ тылъ французамъ. Наполеонъ увидѣлъ здѣсь необыкновенное смятеніе: тысячами бѣжали нестроевые, мчались обозы, а за ними гнались казаки Платова и латники Уварова. Два часа прошло, пока все успокоилось. За это время Кутузовъ исправилъ ошибки первоначальнаго расположенія нашего, и бой принялъ новый, нежданный для французовъ оборотъ... Такъ помогъ русскому дѣлу въ этотъ великій день — «день Бородина», герой-вождь конницы, Уваровъ.

Черезъ три дня послѣ того, 29 августа, находясь въ арьергардѣ Милорадовича, въ бою при селѣ Крымскомъ, Уваровъ блистательными ударами много содѣйствовалъ счастливому исходу дѣла и отбилъ охоту у Мюрата насѣдать на наши войска. Наконецъ, подъ Вязьмою и Краснымъ французы были принуждены отступать подъ рѣшительными ударами все той же доблестной конницы Уварова или подъ удачными дѣйствіями его конно-артиллерійской роты, которая двигалась съ безумной отвагой, не смотря на изнурительный походъ, грозное сопротивленіе врага и суровое время года...

Позднѣйшіе походы стяжали еще болѣе извѣстности Ѳ. П. Уварову, особенно Лейпцигскій бой 1813 г. Имя Уварова недаромъ пользуется въ русскихъ войскахъ глубокимъ уваженіемъ

Карлъ Ѳедоровичъ Багговутъ, видный герой-полководецъ 1812 г., павшій во главѣ своего 2 пѣхотнаго корпуса на полѣ чести, воспитался первоначально на войнѣ Суворова въ Польшѣ (1794 г.), а затѣмъ закрѣпилъ свои дарованія въ войнѣ съ французами въ 1806 — 7 гг.

К. О. Багговутъ.

Подъ Бородинымъ корпусъ Багговута стоялъ крайнимъ на правомъ флангѣ, и при второмъ ударѣ Даву, Нея и Жюно, угрожавшемъ Багратіону, двинуть былъ на лѣвое крыло. Смерть Тучкова заставила Багговута принять, вмѣсто него, начальство; Багговутъ съ успѣхомъ продолжалъ здѣсь борьбу съ Понятовскимъ. Отъ Бородина Багговутъ довелъ свой корпусъ до Тарутина. Здѣсь, 6 октября 1812 г., во время движенія противъ Мюрата, въ самомъ началѣ сраженія, обходя лѣвый флангъ непріятеля,

Багговутъ былъ пораженъ ядромъ, лишившимъ Россію одного изъ храбрѣйшихъ ея защитниковъ.

Этого мужественнаго воина любили и уважали войска. Въ немъ являлось соединеніе отваги и хладнокровія, необыкновенной доброты и твердости духа. Всѣ, знавшіе Багговута, отзывались съ величайшей похвалою о душевныхъ качествахъ его. Чужой по имени, онъ былъ родной войскамъ по духу, и они видѣли въ немъ суворовца-чудо-богатыря...

Кончина его была встрѣчена общей печалью, и имя его свято чтится въ войскахъ. За нѣсколько минутъ до своей смерти получивъ указаніе быть въ другомъ мѣстѣ, Багговутъ сказалъ принцу Виртембергскому: «Прошу ваше высочество распорядиться войсками, а я останусь съ моими егерями. Они жили со мной, со мной и умрутъ. Я первый пойду на батарею». Смерть застала Багговута впереди его шефскаго 4 егерскаго полка.

15. Гр. А. И. Остерманъ-Толстой. А. И. Горчаковъ.

Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой происходилъ изъ стариннаго знатнаго рода сподвижниковъ ряда государей. Къ 1812 г., 42 лѣтъ отъ роду, онъ былъ генералъ-лейтенантомъ, командиромъ IV пѣхотнаго корпуса, имѣлъ ордена св. Георгія 4 и 3 степени, шпагу за храбрость и пользовался славой главнаго виновника нерѣшительнаго для Наполеона—сраженія подъ Пултусскомъ 11 декабря 1806 г. Вся жизнь Остермана-Толстого была сплошнымъ боевымъ подвигомъ и напряженной военной работой, какъ и у большинства его современниковъ-вождей. Подъ начальствомъ Потемкина, онъ бралъ, 19-лѣтнимъ юношей, Бендеры, въ 1790 г. — съ Суворовымъ бралъ Измаилъ, а ранѣе того — Килію. Особенно развернулось дарованіе Остерманъ-Толстого въ первыхъ войнахъ Императора Александра I съ Наполеономъ. Въ 1806 г. у дер. Чарново, близъ нынѣшней крѣпости Новогеоргіевскъ, съ одной всего дивизіей, герой 15 часовъ подъ рядъ, въ суровый зимній день, удерживалъ главныя силы Наполеона, утомилъ ихъ, измучилъ своимъ мужествомъ и распорядительностью и стяжалъ себѣ похвалу великаго полководца, который сказалъ, что воевать съ русскими, при такихъ военачальникахъ — много труднѣе, чѣмъ съ другими врагами. Послѣ тяжелаго боя у Чарнова, крайне изнуренный, съ истомленными войсками, лишенный связи съ главной нашей арміей, герой, однако, рѣшилъ спасти эту армію, когда она искала переправы

Гр. А. И. Остерманъ-Толстой.

черезъ Наревъ; продолжая настойчиво удерживать французовъ на пути отъ Чарнова къ Пултусску, онъ *по-суворовски, безъ всякаго распоряженія свыше*, приказалъ ген. Багговуту—итти изъ Зегржа въ Пултусскъ. Багговутъ занялъ Пултусскъ, а Наполеонъ, задержанный гр. Остерманомъ на путяхъ отъ Чернова—и Багговутомъ—на пути черезъ Пултусскъ, не только не отрѣзалъ нашихъ главныхъ силъ (ген. Беннигсена) отъ переправы, но и не настигъ ихъ. Въ ту же войну, въ жестокомъ бою подъ Прейсишъ-Эйлау, французы уже готовились торжествовать успѣхъ, введя неожиданно для насъ въ дѣло 25 тыс. корпусъ храбраго Даву. Но Остерманъ-Толстой ринулся навстрѣчу Даву, задержалъ его и вновь повернулъ сраженіе въ нашу пользу.

Незабвенна дѣятельность героя въ 1812 году.

13 іюля, происходило сраженіе подъ Островной.

Отъ стойкости Остермана зависѣла возможность для 1-й западной арміи Барклая, предупредившей Наполеона подъ Витебскомъ, выиграть время на то, чтобы узнать, куда идетъ вторая западная армія князя Багратіона. Судьба двухъ армій, а значитъ — и Россіи, висѣла на волоскѣ. Барклай рѣшилъ перейти отъ Витебска въ короткое наступленіе впередъ.

Остерманъ сильнымъ ударомъ потѣснилъ противника и гналъ до тѣхъ поръ, пока не наткнулся, къ западу отъ Островны, на его главныя силы. Здѣсь онъ развернулъ свои войска, однѣми частями удерживалъ врага, предписавъ имъ величайшую стойкость, другими — обходилъ его, проявляя величайшій порывъ. Во время движенія въ обходъ, онъ получилъ извѣстіе, что части, оставленныя передъ противникомъ, несутъ большія потери. Спрашивали, что дѣлать. Очевидно, хотѣли отойти, укрыться. Весь успѣхъ боя и судьба двухъ армій нашихъ зависѣли отъ рѣшенія Остермана. Онъ отвѣтилъ съ обычнымъ своимъ величавымъ и выдержаннымъ спокойствіемъ:

— *Ничего не дѣлать, стоять и умирать.*

Подъѣхалъ артиллерійскій генералъ и доложилъ, что въ батареяхъ большая убыль, нѣкоторыя орудія подбиты.

— Что прикажете дѣлать, ваше сіятельство? — спросилъ онъ.

— *Стрѣлять изъ остальныхъ*, — отвѣтилъ Остерманъ.

Войска совершенно переродились послѣ этихъ отвѣтовъ любимаго вождя. Они задерживали вновь прибывшія свѣжія части французовъ, старавшіяся обойти насъ. До ночи чудо-богатыри IV пѣхотнаго корпуса (дивизіи 2-я и 23-я) не уступили ни одной пяди земли, не смотря на большой перевѣсъ силъ французовъ, — а ночью спокойно отошли за дер. Какувячину, — въ 8 верстахъ къ востоку отъ Островны, — которую уже занимали свѣжія войска Коновницына.

Стойкость героя спасла армію.

Въ Бородинскомъ бою Остерманъ сначала находился со своимъ корпусомъ на правомъ крылѣ. Но, когда назрѣла опасность въ центрѣ, Ку-

тузовъ, лично знавшій и цѣнившій графа, двинулъ его въ самое опасное мѣсто — въ промежутокъ между батареей Раевскаго и Багратіоновыми флешами (дер. Семеновская). Суворовецъ-герой одушевлялъ войска къ величайшимъ подвигамъ. Его видѣли всюду, гдѣ была наибольшая опасность, онъ держался постоянно въ самомъ сильномъ огнѣ.

Войска, руководимыя имъ, *«стояли и умирали»*, *«стрѣляли изъ остальныхъ орудій»*. Жестокая контузія вывела, однако, Остермана изъ строя въ самый разгаръ боя, близко къ тому времени, когда палъ и князь Багратіонъ. Это измѣнило всю обстановку: присутствіе героевъ-вождей на полѣ битвы — всегда было и будетъ однимъ изъ величайшихъ залоговъ успѣха въ бою.

Весь конецъ войны Остерманъ-Толстой провелъ подъ начальствомъ Милорадовича, продолжая свои величавыя дѣла.

Но лучшій подвигъ Остермана-Толстого былъ еще впередъ. Это сраженіе подъ Кульмомъ, 17 августа 1813 года, когда, послѣ побѣды своей подъ Дрезденомъ, Наполеонъ могъ свободно уничтожить союзниковъ, если бы маршалу Вандаму съ 20 тысячнымъ войскомъ удался обходъ черезъ Кульмъ въ тылъ побѣжденнымъ.

Графъ Остерманъ съ нашей гвардіей (12 тысячъ чел.) весь день здѣсь удерживалъ врага, пока не подошли подкрѣпленія. Лишившись руки, оторванной ядромъ, онъ не хотѣлъ уѣзжать съ поля сраженія и былъ увезенъ насильно. Годъ спустя, благодарное населеніе Богеміи привѣтствовало израненнаго Кульмскаго побѣдителя: женщины Богеміи поднесли ему драгоцѣнный кубокъ, украшенный каменьями изъ каждаго уѣзда королевства. Доблестный вождь приказалъ начертать на кубкѣ имена командировъ полковъ, участвовавшихъ въ Кульмской битвѣ, и всѣхъ офицеровъ, лишившихся въ ней жизни, а самый кубокъ отдалъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ съ тѣмъ, чтобы каждый великій постъ кубокъ подавали въ полковой церкви, послѣ пріобщенія св. Тайнъ, нижнимъ чинамъ съ теплотою.

Этимъ графъ А. И. Остерманъ-Толстой связалъ на-вѣки свое геройское имя съ русскими войсками не менѣе, чѣмъ боевыми подвигами,—и связь эта тѣмъ цѣннѣе, что графъ, закрывъ навѣки глаза 87-лѣтнимъ старикомъ, не оставилъ по себѣ потомства.

Да будутъ же вѣчно памятны слова Императора Николая I, столь чуткаго всегда къ подвигамъ русскаго воинства, когда, закладывая лично въ 1835 г. памятникъ павшимъ подъ Кульмомъ русскимъ чудо-богатырямъ, Государь возложилъ на графа Остермана-Толстого орденъ св. Андрея Первозваннаго, и въ Высойчайшемъ рескриптѣ Своемъ начерталъ:

«Въ минуту, рѣшительную для дѣла всей Европы, противоставъ съ малыми силами многочисленному непріятелю, вы повели русскихъ на рѣшительный бой и кровью своею указали храбрымъ вѣрный путь къ побѣдѣ. Подъ Кульмомъ вы стяжали неувядаемую славу

Кн. А. Н. Горчаковъ.

предпріимчиваго вождя, вполнѣ постигшаго духъ и сердце русскаго солдата...»

Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ, одинъ изъ видныхъ сподвижниковъ Суворова въ Итальянскомъ и Швейцарскомъ походахъ 1799 года, въ Отечественную войну, являлся ближайшимъ помощникомъ кн. Багратіона по управленію 2-й арміей. Участвовалъ во всѣхъ славныхъ ея дѣлахъ во время безпримѣрнаго отхода къ Смоленску. Подъ Бородинымъ сдерживалъ первый натискъ Наполеона на Шевардино, 24-го августа, чтобы узнать вѣрнѣе его замыселъ, а въ самомъ Бородинскомъ бою управлялъ частью лѣваго крыла подъ руководствомъ Багратіона, — и, какъ бы не перенося разлуки съ Багратіономъ, вскорѣ послѣ гибели его былъ и самъ раненъ, присоединивъ свою кровь къ общей священной крови защитниковъ Вѣры, Царя и Отечества, въ этотъ знаменательный день.

16. М. С. Воронцовъ. Ф. В. Остенъ-Сакенъ.

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ [1]) въ Отечественную войну находился въ войскахъ кн. Багратіона и начальствовалъ сводною гренадерской дивизіей 2-й западной арміи.

При Бородинѣ дивизія Воронцова защищала укрѣпленія, построенныя у дер. Семеновской, выдерживая напоръ Даву, Жюно, Нея и конницы Мюрата. Врагъ былъ сильнѣе въ десять разъ. Огонь былъ адскій. Изъ всей дивизіи Воронцова, къ концу дня, осталось едва 300 рядовыхъ и 3 офицера. Самъ Воронцовъ былъ раненъ пулею и увезенъ съ поля сраженія. Герой былъ въ правѣ донести: «*Сопротивленіе мое окончилось не ранѣе совершеннаго истребленія моей дивизіи*», — добавлю отъ себя — и тяжкой раны ея вождя. Отправляясь для излѣченія раны въ свое имѣніе Андреевку (Владимірской губ.), раненый герой пригласилъ туда же около 50 раненыхъ генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ, которые нашли у него помощь и заботливый уходъ.

Едва излѣчившись отъ раны, Воронцовъ поспѣшилъ снова явиться въ ряды войскъ. Весь конецъ войны полонъ блестящихъ подвиговъ молодого вождя - героя.

---

[1]) Родился 19 мая 1782 года, воспріемницею его была Императрица Екатерина II; первыя 18 лѣтъ жизни провелъ въ Англіи, получивъ тамъ блестящее образованіе.

Въ дальнѣйшей жизни, долгой и славной, гр. Воронцовъ оказалъ величайшія услуги Родинѣ въ Турціи, на Кавказѣ и въ другихъ родахъ дѣятельности и скончался, осыпанный милостями и щедрыми наградами четырехъ государей и благословляемый русскими людьми, въ 1856 г., на 75 г. отъ роду, генералъ-фельдмаршаломъ русскихъ войскъ и членомъ высшихъ государственныхъ учрежденій.

Князь Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, въ войну 1812 г., былъ въ III западной арміи графа Тормасова, на Волыни, а затѣмъ въ Дунайской арміи Чичагова, гдѣ принялъ резервный корпусъ.

Кн. М. С. Воронцовъ.

Кн. Ф. В. Остенъ-Сакенъ.

Въ это время князю Сакену было уже 60 лѣтъ, но это не мѣшало ему съ высокой честью сохранить свою ранѣе добытую славу въ рядахъ войскъ подъ начальствомъ Суворова, съ которымъ онъ совершилъ нѣсколько походовъ.

Дунайская армія Чичагова шла къ Березинѣ, чтобы преградить путь отступленія Наполеону, а кн. Витгенштейнъ съ сѣвера и Кутузовъ съ востока тѣснили побѣжденнаго завоевателя на-встрѣчу Чичагову. Опоздай Чичаговъ—Наполеонъ ушелъ бы безъ вреда для себя. Наполеонъ приказалъ Шварценбергу и Ренье ударить на Чичагова сзади. Но Сакенъ отъ Брестъ-Литовска ударилъ самъ въ тылъ корпусу Ренье, нагналъ его у Волковыска, нанесъ ему тяжелое пораженіе и тѣмъ заставилъ Шварценберга вернуться на помощь къ нему. Чичаговъ пошелъ свободно и былъ своевременно на Березинѣ.

Послѣдовавшій вслѣдъ за Отечественной войной нашъ заграничный походъ закончился взятіемъ столицы Франціи. Нашъ герой-полководецъ былъ единодушно избранъ въ генералъ-губернаторы Парижа и здѣсь пріобрѣлъ восторженную любовь всего населенія. При выходѣ

нашихъ войскъ изъ Парижа, Сакену были поднесены подарки отъ города, французскихъ войскъ и короля Людовика XVIII.

Даже въ 1831 г., почти 80-лѣтній фельдмаршалъ усмирилъ быстро на Волыни Польскій мятежъ. 85-лѣтнимъ старцемъ, закрывая глаза, Сакенъ могъ справедливо и съ гордостью окинуть прощальнымъ взоромъ всю свою долгую жизнь, полную суворовской славы въ бояхъ. Извѣстенъ онъ былъ тѣмъ, что унаслѣдовалъ и суворовское умѣнье говорить всѣмъ правду въ глаза. Въ Парижѣ, въ присутствіи всѣхъ иностранныхъ государей и ихъ свиты, на замѣчаніе Императора Александра I, что русскія войска прошли плохимъ шагомъ на смотру, Сакенъ отвѣтилъ почтительно, но смѣло:

— Ваше Императорское Величество, этимъ шагомъ войска Вашего Величества прошли весь путь отъ Тарутина до Парижа...

Государь, глубоко почитавшій Сакена, отнесся къ этимъ словамъ самымъ сердечнымъ образомъ.

17. Вожди-богатыри 12-го года.

Таковы были славные герои-вожди 12-го года. Готовые пожертвовать всѣмъ и самими собой во имя конечнаго успѣха, гордые своей суворовской выучкой и тѣсно, сердечно, дружные между собой, они лучше всего олицетворили русскій народъ и русскую силу, какъ нѣкогда олицетворяли его наши былинные богатыри.

Убыль одного изъ нихъ — вызывала общую печаль, но и удвояла рвеніе прочихъ. Одинъ могъ стать за другого, всѣ жили едиными помыслами, всѣ думали, чувствовали и дѣлали свое великое дѣло одинаково отъ сердца...

Великая семья этихъ чудо-богатырей вела за собой дѣтей ихъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Увѣнчанная сверху свѣтлымъ образомъ Кутузова, котораго Матушка—Екатерина называла «своимъ», а Суворовъ чтилъ едва ли не выше всѣхъ, имѣя во главѣ армій Барклая и Багратіона, ратная сила наша являлась цѣльнымъ, единымъ, живымъ и осмысленнымъ воплощеніемъ всей Россіи, насквозь проникнутой суворовскимъ завѣтомъ: *«Чудо-богатыри! Мы—русскіе. Съ нами Богъ»*, и готовой отстоять это святое сознаніе передъ всѣмъ свѣтомъ и противъ любого врага.

Полные суворовской «науки побѣждать», герои-полководцы 1812 г. явили разительные примѣры способности принимать самостоятельно самыя сильныя рѣшенія и брать на себя любую отвѣтственность, разъ передъ ними брежжилъ свѣтъ успѣха на славу и счастье Россіи.

«Каждый былъ, — какъ говорилъ Суворовъ, — на себя надеженъ— основаніе храбрости». Но каждый же и зналъ, откуда берется эта надежность: каждый глубоко вѣрилъ въ мощь Россіи, свято чтилъ славные завѣты своей старины и болѣе всего черпалъ увѣренность и бодрость духа въ столь недавнихъ еще — непрерывныхъ побѣдахъ Екатерини-

скаго времени. Общій подъемъ духа захватилъ даже чужеземцевъ. Многіе изъ нихъ дрались на-ряду съ русскими героями полководцами, равнялись съ ними въ подвигахъ и оказали новому своему Отечеству далеко немалыя услуги.

Свершилось чудо. Давидъ — одинокій русскій народъ, съ Царемъ во главѣ и съ героями-полководцами, его помощниками, — поборолъ, низложилъ Голіафа — великаго завоевателя и съ нимъ двадесять языкъ. Мало того, Царь, русское войско и русскій народъ освободили другія племена отъ ига Наполеона, и войска наши побѣдно взошли на стѣны Парижа!..

Гдѣ же объясненіе этого чуда? Для народа — въ его единеніи съ Царемъ. Для войскъ — въ единеніи съ Царемъ и народомъ, но еще больше въ томъ, что, какъ я уже говорилъ, ратную силу нашу свыше 40 лѣтъ ковалъ, и сдѣлалъ ее побѣдоносною—величайшій военный геній и сынъ своей родины, Суворовъ.

Его завѣтами, его наукой побѣждать выиграна тяжелая война. Его «усердіемъ и ревностью» «побѣдительныя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войска» оказались «весьма исправны въ дневныхъ такъ и въ ночныхъ баталіяхъ и штурмахъ и способны увѣнчать себя новыми лаврами». Но и Суворовъ работалъ на почвѣ великихъ дѣлъ Петра, и онъ черпалъ примѣръ изъ его незабвенныхъ дѣяній, изъ того его самоотверженія, которое выражено Державными словами: «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы въ славѣ и благоденствіи Россія», а самъ Петръ воспріялъ свое величіе изъ всего славнаго прошлаго своей великой Родины..

И если на этихъ завѣтахъ, если на этомъ пути, 200 лѣтъ назадъ Россія за Нарву дала Полтаву, а 100 лѣтъ назадъ — за Аустерлицъ — Парижъ, — то неужели же не ясно, что на томъ же пути воскрешенія Петровскихъ и Суворовскихъ завѣтовъ во всемъ ихъ объемѣ Мукденъ и Цусима тоже должны смѣниться новыми и, быть-можетъ, еще болѣе славными подвигами...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	Воины по образцу и подобію Суворова.	3
2.	Кн. М. И. Кутузовъ	6
3.	Кн. М. Б. Барклай-де-Толли.	10
4.	Кн. П. И. Багратіонъ	13
5.	Гр. А. П. Тормасовъ	15
6.	Гр. М. И. Платовъ	17
7.	Д. С. Дохтуровъ	20
8.	Гр. М. А. Милорадовичъ	23
9.	Гр. П. П. Коновницынъ	26
10.	Н. Н. Раевскій и Д. П. Невѣровскій	28
11.	Гр. П. Х. Витгенштейнъ, Я. П. Кульневъ	33
12.	А. П. Ермоловъ, П. В. Чичаговъ, Е. Виртембергскій	36
13.	Тучковы. А. И. Кутайсовъ	39
14.	Гр. В. В. Орловъ-Денисовъ, Бар. Ф. Ѳ. Винцингероде, К. Ф. Толь, гр. Ѳ. П. Уваровъ, К. Ѳ. Богговутъ	41
15.	Гр. А. И. Остерманъ-Толстой, кн. А. И. Горчаковъ	45
16.	Кн. М. С. Воронцовъ, кн. Ф. В. Остенъ-Сакенъ	48
17.	Вожди-богатыри 12-го года	50

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

...ѣтію Отечественной войны.

въ продажу слѣдующія изданія:

	Цѣна.
...овъ. **Отечественная война**	30 к.
2. Засл. проф. Н. Михневичъ. **1812 годъ на Руси**	15 „
Къ книжкѣ заготовлено **40** свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія во время публичныхъ народныхъ чтеній.	
Ц. картины — черной **40** к., раскраш. — 1 р.	
3. Е. Поселянинъ. **Сто лѣтъ назадъ** (Воспоминанія о 1812-мъ г.).	7 к.
4. Н. Дучинскій. **Императоръ Александръ Благословенный и Отечественная война**	10 „
Къ книгѣ заготовлено **40** свѣтов. карт. (См. выше у кн. 2-й).	
5. Его же. **Императоръ Александръ I.**	30 „
6. Его же. **Благословенный царь (Александръ I)**	3 „
7. Засл. проф. Н. Михневичъ. **Бородинскій бой.**	5 „
8. Викт. Жерве. **Славный вождь 12-го года—Кутузовъ**	7 „
9. Его же. **Герои 12-го года: Барклай-де-Толли и Багратіонъ** . . .	7 „
10. Ю. Елецъ. **Герой 12-го года—Кульневъ.**	5 „
11. Проф. А. Елчаниновъ. **Герои-полководцы 12-го года**	10 „
12. Его же. **Герои-офицеры 12-го года**	10 „
13. П. Красновъ. **Донцы и Платовъ въ 12-мъ году**	7 „
14. П. Россіевъ. **Сожженная Москва.**	5 „
15. Его же. **Изгнаніе двадесяти языкъ.**	5 „
16. Его же. **Русскіе освобождаютъ Европу**	5 „
17. Е. Поселянинъ. **За Вѣру, Царя и Родину (12-й годъ)**	3 „
18. Ник. Жервэ. **Славные партизаны 1812 года**	10 „
20. Проф. А. Елчаниновъ. **Народная война и герои изъ народа въ 1812 году**	5 „
21. Викт. Жерве. **Герои-солдаты въ борьбѣ русскаго народа съ Наполеономъ.**	5 „
22. А. Заринъ. **Женщины-героини въ 1812 году.**	7 „
23. Засл. проф. Н. Михневичъ. **На память объ Александрѣ I и 1812 г.**—юнкерамъ, кадетамъ, потѣшнымъ и всѣмъ учащимся.	20 „
24. К. Военскій. **Русское духовенство и 1812 годъ.**	10 „
25. Н. Дучинскій. **Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 12-го года.** (Съ программами юбил. празднествъ.)	25
26. А. Заринъ. **Тимошкина команда.** (Участіе дѣтей въ войнѣ 1812 года.) Разсказы.	15 „
27. Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій. **Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ**	10 „
28. Зотова. **Два брата, или Москва въ 1812 г.** Романъ въ 3 ч. .	50 „
29. М. К. Загоскинъ. **Рославлевъ, или русскіе въ 1812 г.** Романъ.	30 „
30. Петръ Нивѣ. **Великая Отечественная война.**	80 „
31. К. А. Военскій. **Священный 12-й годъ.** (Разсказы и воспоминанія участниковъ войны.) . . . . . 1 р.	50 „
32. Его же **Годъ славы народной.** (Отечественная война.)	20 „

Книги отпечатаны на хорошей глазиров. бумагѣ, со множествомъ иллюстрацій, портретовъ Александра I и дѣятелей 12-го года. Обложки исполнены въ краскахъ.

Портреты Александра I, Кутузова и героевъ 12-го года.
Цѣны безъ рам. 3 к., 25 к., 75 к., 1 р. 25 к. и 5 р.

Картины о 12-мъ годѣ. Ц. по 30 к. ■ **Открытыя письма.** Ц. 3 к. и 5 к.

Ноты кантатъ и юбилейныхъ пѣсенъ къ 12-му году. Ц. отъ 10 коп. до 50 к.

О портретахъ, картинахъ и нотахъ высылается по первому требованію каталогъ.

Съ требованіями обращаться: 1) въ книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника"—СПБ., Мойка, 32, и 2) въ книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина—Москва, у Ильинскихъ вор., или въ отдѣленія Т-ва И. Д. Сытина: въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Екатеринбургѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Иркутскѣ, Нижегородской ярмаркѣ и въ Софіи (Болгарія).

Цѣна 10 коп.